

ЮРИЙ УЛЕНГОВ

ГИБЛЫЕ ЗЕМЛИ

Юрий Уленгов

Гиблые земли

Серия «Дэймон Старк», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68521927

Аннотация

Вместо больничной палаты – новый, неизведанный мир, вместо изувеченного тела – молодой, тренированный организм, вместо рутины и скуки – невероятные приключения и магия. Казалось бы, чего еще желать-то?

Вот только магия здесь, в основном, какая-то черная, в выжженных пустошах сквозь Грань Бездны сочится Тьма, а парень, в тело которого я попал, через несколько минут должен был умереть. А еще за мной охотится одержимый бастард, желая клещами вырвать секрет, которого я не знаю, и я вообще не понимаю, что здесь происходит. На этом фоне скитания по Гиблым землям, странные сны и компания спесивой наследницы Пламенного трона уже как-то и не кажутся проблемами.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	25
Глава 3	45
Глава 4	64
Глава 5	84
Глава 6	99
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Юрий Уленгов Дэймон Старк. Гиблые земли

Пролог

Впервые я услышал Голос сразу после аварии.

Тогда я не придал этому значения. Происходило столько всего, что разобрать, где реальность, а где галлюцинации, не представлялось возможным.

Ангелы в сине-оранжевых комбинезонах с красным крестом на груди и раскидистыми белыми крыльями отгоняли чёрных, как ночь, псов. А те норовили ухватить меня зубами и куда-то утащить.

Во всю глотку орал ротный, который никак не мог понять, какого хрена я здесь развалился и не реагирую на приказ «готовиться к бою». А я, как дурак, пялился на белоснежные крылья в росчерках алой крови.

Где-то на краю сознания остался чей-то озабоченный голос:

– Множественные переломы, закрытая черепно-мозговая, аккуратнее, аккуратнее поднимайте, мать вашу, у него позвоночник сломан!

Интересно, о ком это он?

Потом было гудение движка и стрекот вертолетного винта.

Дева Мария, склонившись надо мной, искала вену, чтобы воткнуть в нее иглу капельницы. Обгоревший, израненный Куст в драном камуфляже, сидящий на пулемете у полуоткрытой двери, длинными очередями садил по чудовищным птицам с черными перьями. Птицы били по обшивке стальными клювами, а сидящие у них на спинах обнаженные амазонки хохотали и потрясали копьями.

Странно, мы же похоронили Куста...

А потом наступила темнота. Полная, беспросветная. Без полетов по светящимся тоннелям и фантасмагоричных видений.

Боль отступила, и я, наконец, смог расслабиться и перевести дух. Тогда Голос проявился во второй раз. Теперь никакие посторонние звуки и события не мешали ему вещать.

Правда, услышанное было настолько фантастическим, что я решил, будто на фоне всего происходящего сошел с ума. Но чем больше Голос говорил, тем больше мне хотелось верить в его слова. Где-то в глубине затуманенного сознания начинал робко разгораться слабый огонек надежды.

Человеку всегда очень хочется верить в лучшее. Это часть его природы. А уж в ситуации, когда само существование висит на волоске, согласишься во все, что угодно. Даже в такую дичь.

– То есть, шансов на то, что он очнется, совсем нет? – Симпатичная медсестра, стоя у кровати, смотрела на тонущее в бинтах тело с явным сожалением. Впечатлительная. Вон, прямо слезы на глазах. Молодая еще.

Пожилой врач тяжело вздохнул, поправил очки на переносице, и устало проговорил.

– Увы. Мозг поврежден слишком сильно. Вот, смотрите, – врач показал на монитор энцефалографа. – Он в глубокой коме, и не способен осознавать происходящее. Он не видит и не слышит нас.

Ну офигеть теперь! Не видит и не слышит. А что я сейчас делаю-то?

Я поднялся выше и сместился медсестре за спину, так, чтобы видеть монитор энцефалографа. Ни хрена не понятно, если честно, но не доверять словам доктора повода нет. Хрен поймешь, но здорово, как говорится. М-да. Я перевёл взгляд на тело, к которому подключён этот самый энцефалограф, и поморщился. Да уж, так себе картина. За бинтами и гипсом тела самого и не видно. Впрочем, мне его особенно рассматривать и не надо, и так знаю до последней черточки. В конце концов, я в нем тридцать пять лет прожил.

– Медицине известны случаи, – продолжил, между тем, врач, – когда больные выходили из глубокой комы после та-

ких повреждений, и они даже не сказать, чтоб редки... Но есть один тонкий момент. Даже если... – врач запнулся и бросил взгляд в бумаги, – даже если Дмитрий Валерьевич очнется, он...

– Будет овощем? – «подказала» медсестра. Врач удивлённо вскинул брови, явно не ожидая услышать подобного от миловидной блондинки, но этим и ограничился, в остальном удивления не выказывая.

– Если коротко, то, пожалуй, да. Сохранятся только базовые инстинкты. По факту... – врач ещё раз тяжело вздохнул, и, собравшись с духом, закончил. – По факту, пациент уже мёртв. Как полноценный человек, я имею в виду. Он не сможет осознавать действительность, не сможет двигаться, говорить, узнавать людей и предметы...

Услышанное ударило по ушам, а в голове где-то на фоне заиграл знакомый мотив: «Я не верил, что я мёртв, я слышал брань и плач, видел, как над телом там внизу шаманил старый врач...». Правда, что-то ни брани, ни плача не наблюдается, да и шаманить никто не спешит. По ходу, и правда, шаманить уже нечего.

– Угу, – девушка кивнула. – И... Когда его отключат?

Явно не ожидавший такого захода врач вздрогнул.

– В смысле «отключат»?

– Ну, если он, как вы сами сказали, фактически мёртв, то зачем все это? – девушка широким жестом обвела многочисленные аппараты, поддерживающие жизнь в моем изломан-

ном теле. – Это, наверное, ещё и ужасно дорого ведь?

Сняв очки, врач протёр их полкой халата, и заговорил сухим, официальным голосом.

– По закону, пока не зарегистрирована смерть мозга, никто не имеет права отключить пациента от оборудования жизнеобеспечения. Даже с согласия или по настоянию родственников. А что до дороговизны – у пациента оказалась очень хорошая, дорогая страховка. Кажется, он... – врач чуть не сказал «был», но вовремя поправился, – очень предусмотрительный человек.

– Да уж, – медсестра шмыгнула носом. – Жалко. Молодой совсем.

– Молодой, – доктор кивнул. – Толковый. Судя по бумагам – директор компании, связанной с обороной. Какие-то там перспективные охранные решения... К сожалению, двадцатитонной фуры плевать, кто в нее въезжает. Такие дела. Ладно, Катенька, заканчивайте с процедурами, и пойдем дальше, – врач поправил очки, сунул папку с документами подмышку и вышел из палаты.

– Ну что? Убедился? Можем вернуться к нашему разговору? – нужно отдать моему собеседнику должное: всё это время он успешно делал вид, что его здесь нет, позволяя мне как следует проникнуться ситуацией. Тактичный какой...

– Подожди, – буркнул я. – Дай ещё немного времени.

Приблизившись, я всмотрелся в лицо – по крайней мере, в те его участки, которые не были скрыты многочисленными

бинтами и повязками. М-да. Если бы не куча оборудования вокруг, можно было бы подумать, что человек на кровати просто спит. Твою мечту! Ну как так-то вообще? Ведь еще с утра ничто не предвещало!

– Насмотрелся? Давай уже, принимай решение. Мне не очень легко здесь находиться, энергии много расходуется, – снова заговорил мой собеседник.

– Слушай, а я точно не могу здесь... Ну, воскреснуть там, очнуться, переродиться, в конце концов? – я с щемящей тоской смотрел на своё тело.

– Очнуться – можешь, – собеседник кивнул. – Будешь пускать слюну, ходить под себя и кушать через трубочку... Если повезёт. Тебе так хочется побыть в шкуре овоща?

– Для могущественной сущности из далёкой-далёкой галактики ты как-то очень уж по-нашему изъясняешься, – я скривился, как от зубной боли.

– А ты по-другому не поймёшь, – призрачная фигура напротив изобразила пожатие плечами. – В общем, думай давай. Времени нет. Решай, или я кого-нибудь другого найду. Кого-нибудь, кто не будет долго думать, что выбрать: растительное существование в хосписе, или невероятные приключения в полном сил, молодом теле в другом мире.

– Не найдёшь, – хмуро парировал я. – Сам сказал, что у меня уникальное совпадение ментальной матрицы. Один шанс на миллион.

– Ты гляди, внимательный какой, – усмехнулась фигура. –

Запомнил.

– Да я вообще парень не промах... Был. Правда, как верно сказал док, фуре плевать...

– Бывает, – фигура развела руками. – Так что? Готов?

– Готов, готов, – пробурчал я. – Только давай-ка ещё разок проговорим всё. Ну, так, чтоб я уверен был, что ничего не упускаю.

– Ну, давай, – мой собеседник терпеливо вздохнул. – Значит, так. Начну с самого начала...

Глава 1

Я проснулся совершенно чумным, и некоторое время лежал на спине, не открывая глаз, и переваривая подробности идиотского сна. Вот же чушь-то, а? Авария, кома, голос неведомого существа из далекого космоса... Вроде и не пил ничего перед сном забористого... Это ж надо такое придумать. Воистину мозг человека – неизведанная штука. Как подобное вообще в подсознании могло зародиться?

– Дэймон! – по ушам ударил звонкий девичий голос. – Ты чего до сих пор в кровати? Решил Инициацию проспать?

Что-о-о???

Я рывком сел на кровати и открыл глаза. Твою мечту! Это еще что такое?

– Ты чего валяешься? Подъем! Церемония через час начнется!

Источником шума была девица лет девятнадцати-двадцати, ворвавшаяся в помещение, подобно урагану. И ее внешний вид окончательно убедил меня, что увиденное отнюдь не было дурным сном. Ну, или я все-таки еще не проснулся.

Выглядела девица так, будто явилась в мою спальню прямоком со съемочной площадки фантастического фильма. Штаны и куртка из кожи и чего-то, крайне напоминающего латекс, обтягивали ладную фигурку, как перчатка, а внушительное декольте, открывающее пышную грудь, давало по-

нять, что роль в этом фильме она играла явно не второго плана: второстепенных героинь костюмеры одевают попроще. Наряд дополняли высокие ботинки с зажимами вместо шнурков и широкий пояс с множеством подсумков.

– Ну же! Подъем! Подъем! Подъем! Мастер Эйланд ждет тебя через полчаса! Ты чем ночью занимался, морт тебя раздери?

– Сейчас. Не шуми, – проговорил я, вздрогнув от звуков незнакомого голоса. Высокий, звонкий... Как будто мне опять лет восемнадцать. – Выйди, я оденусь.

– С каких это пор ты стесняться стал? – девица усмехнулась, и я чертыхнулся про себя. Хреновый из меня агент под прикрытием, сразу прокололся. Кто это, черт побери?

«Лиана», – всплыло в голове имя. Угу. Уже неплохо. Имя – прямо полдела. Вот только кем эта Лиана мне приходится?

– С этих, – хмуро буркнул я. Сделаю вид, что не в духе. Хотя особо и стараться не придется – сказать, что я в восторге, весьма и весьма сложно.

– Переживаешь, что ли? – Лиана быстро шагнула к кровати, села рядом, и, прежде чем я успел отреагировать, протянула руку и взъерошила мне волосы. – Да ладно тебе. Это меня Колыбель не приняла, а у тебя, я уверена, все будет хорошо. Не может не быть. Ты даже до Инициации Источник чувствуешь.

Девушка обняла меня, и мое лицо оказалось в опасной близости к ее декольте. Так, не знаю, кто такая Лиана и кем

она приходится... м-м-м... носителю, но теперь мне точно нужно, чтобы она вышла, прежде чем я откину одеяло. Хренасе реакция организма!

– Ладно. Пойду, раз тебе нужно собраться с духом, – девчонка вскочила так же порывисто, как села. – Не переживай. Все будет отлично.

В дверях она обернулась через плечо, улыбнулась, и проворковала:

– С Днем рождения, братик!

И исчезла. А я сел на кровати, пытаюсь осознать происходящее.

Итак, что мы имеем?

Первое. Все, что я увидел во сне – я увидел не во сне. Сейчас пытаться это объяснить и дать оценку не стоит, ибо можно всерьез двинуться мозгами. Просто принимаем как данность.

Второе. Голос действительно перенес меня... Куда? Хрен его знает. По ходу выясню. Важнее – зачем, и что мне теперь делать. И ответы у меня есть. Нужно только попытаться вспомнить сон-не сон во всех подробностях.

* * *

– Ну, короче, все просто, – я усмехнулся. – Перенестись в далекую-далекую галактику, вселиться в тело восемнадцатилетнего пацана, да так, чтоб никто ничего не заподозрил,

пройти Инициацию, чем бы она ни была, постараться в процессе не сдохнуть, и только потом получить от тебя дальнейшие инструкции. Я ничего не упустил?

– Вкратце – все верно, да, – мой собеседник кивнул.

– Ну, звучит проще, чем съесть пирожок, – я ухмыльнулся. – Пара пустяков. А главное – очень честная сделка. Полнота полученной информации поражает. Исчерпывающие инструкции.

До собеседника, наконец, дошло, что я над ним издеваюсь. Кажется, со считыванием сарказма у них там действительно все плохо.

– Что ты еще хочешь знать? Только учти, времени у нас все меньше. Мне не хватает энергии поддерживать канал.

– Кто ты такой? Конкретнее, пожалуйста. И что я должен сделать для тебя? Как вообще все это будет выглядеть?

Голос вздохнул.

– Боюсь, без знания реалий мира, в котором ты окажешься, я не смогу тебе все объяснить...

– Ну, ты попробуй, – усмехнулся я. – Я, так-то сообразительный...

– Что ж, – Голос будто задумался. – Я попробую. Только, боюсь, сейчас услышанное покажется тебе невероятным...

– Можно подумать, то, что я с тобой сейчас вообще разговариваю – это вполне нормально и обыденно, – фыркнул я. – Давай уж, излагай, не томи.

И Голос начал.

Собственно, он был прав: услышанное показалось мне, мягко говоря, слегка странным. Впрочем, в последнее время проще сказать, что кажется нормальным.

В общем, по словам Голоса, он был неким могущественным существом из далекой-далекой галактики. Которое, в процессе проведения некоего эксперимента, оказалось в, скажем так, затруднительной ситуации, выбраться из которой без посторонней помощи не представлялось возможным даже для него. Связь с соплеменниками Голоса была потеряна, а из всех жителей планеты связаться ему удалось только с восемнадцатилетним пацаном. И то – связь была крайне ненадежной и односторонней. Наблюдатель надеялся, что, как только парень пройдет обряд инициации, позволяющий ему обрести власть над собственным Источником, что бы это ни значило, связь, наконец, наладится. Но тут тоже была целая куча нюансов. И то, что пацан может попросту не захотеть ему помогать, был самым мелким из них. Основным было то, что, просмотрев ближайшее будущее (как выяснилось, мой собеседник умел и такое, хоть и в весьма ограниченном масштабе), наблюдатель выяснил, что пацан погибнет во время этой самой инициации, представляющей собой какой-то то ли ритуал, то ли испытание... Магическое. Да, на этой планете существует магия. Что меня, собственно, на фоне всего услышанного, особенно даже не впечатлило. И потому он решил заменить пацана кем-то другим. Кем-то, чья ментальная матрица будет на все сто процентов совпа-

дать с матрицей пацана, и окажется свободной. Выбор пал на меня.

По крайней мере, так я все понял. Потому что многие термины и понятия и правда были недоступными для моего понимания, а переводить на общечеловеческий Голос отказывался, ссылаясь на все ту же нехватку времени.

– Я перенесу тебя в тело Дэймона за несколько десятков минут до начала Инициации. На это время связь со мной, скорее всего, прервется – я настроен на ментальную матрицу Дэймона, а не на твою. Однако, сразу после Инициации я снова смогу тебе помогать. Я уверен, вместе мы справимся.

– И, после того, как я тебе помогу, ты, в свою очередь, сможешь мне, так? Мы разыграем амнезию, чтобы скрыть любые странности, которые могут помочь родственникам Дэймона меня раскусить, и после этого я буду жить долго и счастливо. Так?

– Все правильно, – призрачная фигура кивнула.

Я тяжело вздохнул. Ну, или мне показалось, что я это сделал. Могут ли дышать призраки? Или, как выразился Голос, «ментальные матрицы»? Сам-то я вон, под ИВЛ лежу, без каких-либо признаков жизни...

– Я не очень понимаю. Ты говоришь, что парень умрет. Какой смысл переносить меня в него, – боже, как это дико звучит! – если через несколько минут тело, в которое ты меня перенесешь, погибнет?

– Я не знаю точно, от чего погибнет Дэймон. Не могу уви-

деть картинку, я лишь ощущаю, существует в будущем его ментальная матрица, или нет. Потому я могу лишь предполагать. И, с максимальной вероятностью, Дэймон не пройдет испытание Кругом предков. Его Источник будет иссушен, а, так как ментальная матрица Дэймона тесно связана с Источником, он этого не переживет.

– Угу. И в чем разница тогда, я погибну в его теле или сам... Дэймон?

– В том, что ты – не погибнешь. Матрица Дэймона существует, как своеобразное продолжение Источника, она неразрывно связана с ним. Твоя матрица такой связи иметь не будет. И даже если Источник Дэймона выгорит дотла, на тебе это никак не скажется. Ты выживешь, пройдешь Инициацию, и сможешь мне помочь.

– Хорошо. Следующий вопрос. Что станет с парнем, когда я в него...эмм... Вселюсь?

– Твоя ментальная матрица подавит матрицу Дэймона. Какая-то ее часть, вероятно, сольется с твоей, но, в целом, матрица Дэймона погаснет. Так же, между прочим, как погаснет и твоя, как только я перестану ее подпитывать. А энергии у меня на все это, как я уже говорил, уходит очень много. Так что решайся уже! Соглашайся – или отказывайся!

– То есть, фактически, мое подселение убьет пацана, правильно я понимаю? – задал я новый вопрос, проигнорировав нетерпеливую тираду собеседника.

– Фактически – да. Но Дэймон и так умрет через некото-

рое время. Возможно – в муках. А так... Он просто ляжет спать, и не проснется. Это гуманно.

– Угу. Очень – буркнул я.

«Соглашайся или отказывайся»... На самом деле, вариантов не так уж и много. Сказать по правде – их вовсе нет. На одной чаше весов – растительное существование в хосписе. На другой – сомнительная, абсолютно фантастическая авантюра в стиле «пойди туда – не знаю куда, принеси то, не знаю, что», которая, с большой вероятностью, является бредом умирающего мозга. Интересный выбор. Что ж. Всегда любил сомнительные авантюры. Эх...

– Давай, боярин, заводи свою машину, – усмехнулся я.

– Что ты имеешь в виду? – не понял голос. Ну, да. В далёкой-далёкой галактике «Ивана Васильевича», чай, не показывают.

– Согласен, говорю, – повторил я. – Только...

Договорить я не успел. Послышался щелчок, палату затопил поток яркого, слепящего света, я почувствовал, как меня затягивает в разноцветный, сияющий самыми тошнотворными оттенками водоворот, послышался нарастающий гул, переходящий в инфразвук, а потом сознание вдруг погасло, будто кнопку нажали.

Чтобы через секунду проявиться вновь. За много парсеков от Земли, в теле восемнадцатилетнего пацана по имени Дэймон.

Мог ли я представить такое, выгоняя из гаража машину

сырым ноябрьским утром?

Наверяд ли.

* * *

Отбросив тонкое, практически невесомое, но, при этом, приятно согревающее одеяло, я рывком поднялся с кровати, и замер, осознав, насколько легко у меня это получилось. Как будто лет двадцать сбросил. Хах. Что значит «как будто»? Практически так оно и есть. Разве что не двадцать, а чуть меньше. Носитель-то на семнадцать годков помладше меня будет. Не то, чтоб я жаловался на физическую форму – образ жизни к обрюзглости и малой подвижности не располагает, но тем не менее. Опустив взгляд, я осмотрел свое новое тело. Хм... А ничего так квартирка досталась... Пацанчик явно не злоупотреблял фастфудом, и физических упражнений тоже не чужд был. Ни грамма лишнего жира, тренированные мышцы воркаутера... Достоинно, достойно. Могло быть намного хуже. Я в его возрасте шклявотиной тоже не был, однако тут все серьезнее. Так, с телом ясно. А выгляжу-то я как?

Я огляделся в поисках зеркала. Не видно. Только рябь какая-то на противоположной стене мерцает. Что это, интересно? Будто жидкий металл переливается.

Сделав два шага, я пересёк комнату, и протянул руку, коснувшись ряби. Наверное, не очень правильно, оказавшись в

незнакомом мире, тыкать пальцем куда не попадая, но не думаю, что в жилой комнате может быть что-то опасное. Кроме того, что-то внутри говорило, что поступаю я правильно.

Рябь отреагировала на моё прикосновение, разгладилась и превратилась в зеркальную поверхность. О как! Хай-тек, однако. Интересно, а обычных зеркал здесь у них не делают, что ли?

Из отражения на меня смотрел высокий, хорошо сложенный парень, выглядящий чуть старше своих восемнадцати. Правильные черты лица, большие, как у девчонки, зелёные глаза, короткая, почти армейская стрижка, странные геометрические фигуры, выбритые на висках. Модник? Или у них так здесь принято?

Только сейчас я понял, насколько мне, на самом деле, повезло. Почему-то при общении с Голосом мне и в голову не пришло спросить, как выглядит носитель, в которого мне предстояло веселиться. А ведь он, черт побери, мог бы оказаться и вовсе не антропоморфным! Сидел бы сейчас в теле разумной медузы и ложноножками дрыгал. А тут, вроде, нормальный парень. Сходу от землянина и не отличишь.

Вдоволь порадоваться мне не дали. Жидкий металл зеркала снова пришёл в движение, часть поверхности поменяла цвет и сложилась в неизвестные символы. Стоп! Я помотал головой, и с трудом удержался от того, чтобы протереть глаза. Символы, ещё секунду назад выглядевшие не понятнее арабской вязи или китайских иероглифов, вдруг вздрогнули

и сложились в привычные буквы.

«Лорд Дэймон, вас ожидает мастер Эйланд. Извольте поторопиться».

Что, блин, сделайте? «Извольте»?

– Твой понятийный аппарат приспособливается, – прошелестело в голове. – Ты не знаешь местного языка, но его знал Дэймон. Все его знания принадлежат и тебе. Они будут всплывать постепенно, адаптируясь к твоему сознанию, и конвертируясь в понятные тебе образы.

«Конвертируясь»... Ишь, как загнул! Или это тоже мой «понятийный аппарат»? Стоп! Я не понял! Голос же вроде говорил, что связи до прохождения этой самой инициации не будет!

– Я сам удивлён. Твоя матрица настолько идентична, и так резонирует с Источником, что связь не только не пропала, но и улучшилась, – последовал ответ. – Я постараюсь помочь тебе, буду подсказывать и направлять.

– Ты мои мысли читаешь, что ли? – неприятно удивился я.

– Нет. Скорее, считываю яркие эмоции. Я почувствовал удивление. Несложно догадаться, что его вызывало.

– Кажется, в ближайшее время это станет моим нормальным состоянием, – буркнул я. – Удивляться здесь точно есть чему.

– Тебе лучше поторопиться, – проговорил Голос. – Мастер Эйланд будет недоволен, если ты опоздаешь.

– Кто это вообще такой, этот мастер? – спросил я, огля-

дывая комнату в поисках одежды.

– Твой наставник. Тот, кто учил тебя воинскому делу и готовил к Инициации. Он ждёт тебя.

– Понятно.

На самом деле, ни хрена не понятно, но, надеюсь, в будущем что-то прояснится. Ладно. И правда нужно собираться. Негоже начинать косячить на самом старте.

Одежда нашлась там, где её оставил бы любой восемнадцатилетний пацан, если только он не задрот и не ботаник – на высокой спинке глубокого и удобного даже с виду кресла, напоминающего геймерское из нашей реальности. Итак, что тут у нас?

«Тут» у нас были штаны из плотной ткани, с накладными карманами и ребристыми уплотнениями на коленях, обтягивающая кофта с длинными рукавами, вроде нашей термухи, и короткая куртка с высоким воротником-стойкой. Под стулом стояли ботинки с высоким берцем и шнурками-зажимами. Я такие уже видел на Лиане.

Быстро одевшись, я бросил взгляд в зеркало-экран. Хм. А ничего так. Удобно, практично и явный уклон в милитари прослеживается – практически всё, как я люблю. Только чего-то не хватает, кажется...

Снова оглядев комнату, я нашёл недостающую деталь гардероба. Широкий ремень с кармашками-подсумками, такой же, как у Лианы, свалился на пол. Подобрал, я надел его. И снова удобно. Только что это за странная штука висит спра-

ва?

Потянувшись, я вынул из чехла заинтересовавший предмет, висящий чуть ниже остальных подсумков, практически на бедре, и поразился тому, насколько удобно он лёг в ладонь. Будто сделанная на заказ анатомическая рукоять пистолета. А в следующий миг от затылка к ладони пробежала тёплая волна, и из небольшого плоского пятака, которым оканчивалась штукавина, вырвался...

Клинок???

Я стоял, и, вытаращив глаза, смотрел на призрачный меч в правой руке. Материальной была только рукоять и эфес, тот самый плоский пятак, метровый же прямой обоюдоострый клинок состоял из призрачного синего света. Я сделал шаг назад, вытянул руку, машинально сделал несколько выпадов, и с удивлением понял, что умею фехтовать. Ну, точнее, не я, а носитель. Хотя, какая уже, к черту, разница?

– Клинок Духа, – снова прошепестел Голос. – Основное оружие благородных этого мира. Храни его, Дэймон, люби и оберегай – и он ответит тебе тем же. А теперь убери его, и отправляйся, наконец, к мастеру Эйланду. Ты же не хочешь сорвать церемонию своим опозданием?

Я зачарованно смотрел на оружие. Меня заворожили его простая красота и смертоносное изящество. Сделал оборот, клинок с гудением рассек воздух. Выпад, обманное движение, блок... Кажется, мы были с ним одним целым... Это... Это просто...

– Дэймон! – в Голосе звякнула сталь.

Я досадливо поморщился и остановился. Клинок, повинаясь мысленной команде, исчез. Да уж. Ни хрена себе у них тут технологии... Как в космоопереу попал.

– Мы рыцари-джедаи, мы борцы со злом, – вполголоса пробормотал я, – тёмную силу завяжем узлом. Нехорошие люди, разрази их гром, получают по башне огненным мечом!

Что ж. Надеюсь, с генералом Гривусом мне сражаться не придётся.

Я ещё раз посмотрел на рукоять, подбросил её на ладони и нехотя сунул в чехол. Ладно. Пора бы познакомиться с этим моим наставником.

Глава 2

Выйдя из комнаты, дверь которой отъехала в сторону, исчезнув в стене, я оказался в широком коридоре с овальным сводом и закругляющимися кверху стенами. Под ногами – эластичное покрытие, чуть пружинящее при ходьбе, на стенах, через равные интервалы – круглые плафоны светильников. Выглядел коридор так, будто его проложили прямо внутри скалы, но холодом, при этом, от стен не тянуло. А должно бы. Вытянув руку, я прикоснулся к стене. Хм. Теплая. Как будто сам камень тепло излучает. Все чудесатее и чудесатее. Впрочем, кажется, теплый камень – последнее, чему мне стоит сегодня удивляться. Ладно. Куда там мне нужно идти? Я же не знаю, где именно ждет меня пресловутый мастер Эйланд. Или... Ха, кажется, все-таки знаю.

Стоило мне подумать о мастере Эйланде, как я почувствовал настойчивое желание повернуть не налево, как собирался сначала, а направо. Памятуя о рассказе Голоса про память былой личности, я подчинился позыву, и бодро зашагал по пружинящей дорожке.

Через несколько десятков метров появилась развилка. «Главная дорога» продолжала вести прямо, а боковое ответвление слегка под уклоном уходило влево и вниз. Прислушавшись к инстинктам, я повернул влево. Удобная штука, этот внутренний навигатор. Если бы не он... Я даже не знаю,

что делал бы. Не дорогу же спрашивать. Особенно учитывая, что пока и не у кого.

А, нет, ошибся. Если б понадобилось – нашел бы, у кого спросить. Мне навстречу двигалась парочка... стражников, наверное. По крайней мере, именно это понятие всплыло в сознании, уж не знаю, чьем именно, при взгляде на этих двоих.

Одинаковая сине-черная форма, поверх курток-камзолов, таких же, как на мне – что-то вроде нагрудников. На головах – легкие шлемы. В центре нагрудника – эмблема. Герб, или шеврон подразделения, уж не знаю, что это: треугольный синий щит, в который вписан стилизованный черный кулак в навороченной перчатке, от которого во все стороны расходятся ломаные лучи – ну, или что-то, на них похожее. Через плечо у бойцов висели... Хм, гляди-ка, винтовки! Напоминают бельгийскую FN-2000, только в еще более футуристичном обвесе (хотя куда уж футуристичнее, казалось бы?). Приблизившись ко мне, бойцы синхронно грохнули кулаками по груди – похоже, честь отдали, и учтиво склонили головы.

– Лорд Дэймон, – ага, это типа, поздоровались. Я в ответ степенно кивнул. Так, кажется, все сделал правильно. Бойцы проследовали дальше, не выказав никакого удивления. «Лорд», поди ж ты. Гля, а приятно, оказывается. Кажется, в нашей реальности во мне погиб тщеславный аристократ. Лорд с планеты Земля, ага.

Тоннель снова разветвился, и я снова, без тени сомнения, свернул влево, чтобы через пару минут оказаться перед массивными металлическими дверями. Закрытыми.

Помня, как отъехали в сторону двери в комнате при моем приближении, я смело двинулся вперед – и чуть не врезался в металл носом. Хм. Похоже, здесь это так не работает. А как? Я помахал рукой перед дверью, в надежде найти скрытый датчик движения, и даже подпрыгнул – безрезультатно. Так. Я что, все-таки не туда свернул? Или делаю что-то не так?

Я отступил на шаг, и осмотрел дверь. Большая, во все пространство коридора, по центру – эмблема, которую я уже видел на нагрудниках стражников. Видимо, все же герб. Так, а это что?

Прямо по центру, на самом гербе, виднелась выемка, по очертаниям напоминающая ладонь. Ага. Ну ясно. Балбес я невнимательный. Зеркало в комнате, вон, тоже не работало, пока я к нему не прикоснулся.

Я вытянул правую руку и вложил ладонь в углубление. Контур герба мигнул синим, и дверь лепестками разъехалась в стороны.

– Мой лорд, вы опаздываете! – послышался низкий, приятный голос, в котором отчетливо слышалась укоризна. Шагнул через порог, я огляделся.

В центре просторного, круглого зала, украшенного синими штандартами с изображением все того же герба, стоял

высокий, крепкий мужчина. Аккуратная борода с проседью, густые, каштановые волосы зачесаны назад, виски выбриты, так же, как у меня. Одежда – тоже наподобие моей, на поясе – Клинок Духа. Эйланд Старк, Мастер Оружия рода Старков, для меня – мастер Эйланд. Мой учитель, наставник и старший друг на протяжении последних десяти лет. А ещё – мой двоюродный дядя. Во как.

– Простите, учитель, – остановившись перед наставником, я склонил голову.

– Я-то прощу, – усмехнулся в бороду Эйланд, – но сегодня ты заставляешь ждать не только меня. Что с тобой, Дэймон? Ты забыл, какой сегодня день?

– Нет, учитель, – продолжил я, не поднимая головы. – Я... Я волнуюсь.

– Ну же, Дэймон! – усмехнулся мастер. – Тебе-то чего волноваться? Я уверен – все будет замечательно. Такого развитого Источника я не видел уже много лет. Разве что, у твоего отца. Хорошая наследственность.

– Лиана тоже дочь моего отца, – зачем-то начал спорить я. – Но она не прошла Инициацию.

Эйланд нахмурился.

– Ты сам прекрасно знаешь, почему так произошло. И я бы, на твоём месте, помалкивал об этом. Особенно – при матери. Она любит Лиану, но... Сам понимаешь.

– Да, учитель, – покорно проговорил я. «Сам понимаешь», блин. Да ни хрена я не понимаю! Черт... Может, стоило

разыграть амнезию с самого начала?

– И вообще. Негоже будущему Мастеру Оружия раскидать, словно барышне. Встряхнись, Дэймон! Все будет хорошо! – наставник шагнул ко мне, взял за плечи, и правда хорошенько встряхнул. – А теперь пойдем. Там, наверное, все уже собрались, скоро начнется церемония.

Мастер повернулся, и пошел прочь, явно ожидая, что я двинусь следом. Ну, я и не стал обманывать ожиданий.

Подойдя к одной из трех дверей – таких же, как и та, через которую я попал в зал, мастер Эйланд приложил ладонь к углублению, и шагнул через порог. Я последовал за ним.

Мы вошли в небольшую круглую комнату, без дверей и окон. Дверь за нами закрылась, и мы оказались в полной темноте. Это еще что за новости? Для чего меня привели в темную комнату? Однако, прежде чем я успел выразить недоумение, по глазам ударила вспышка яркого света. Затем послышался звук открывающейся двери, учитель подтолкнул меня к выходу, я сделал шаг и замер на пороге.

Я ожидал увидеть тот же место, из которого попал в комнату («тренировочный зал» – всплыло в сознании), однако вместо этого...

– Лорд Эйланд Старк, Мастер Оружия рода Старков, и лорд Дэймон Старк! – провозгласил кто-то невидимый, и заиграла бравурная музыка. Ух ты ж черт! К такому жизнь меня не готовила! Твою ж дивизию, это же у них тут, телепорт, что ли?

Окончательно поняв, что, если продолжу удивляться всему подряд, мозг попросту не выдержит, я постарался отключить эмоции и просто осмотреться, бесстрастно фиксируя происходящее.

Огромный, круглый зал, украшенный гобеленами и штандартами, расчерченный тремя красными дорожками на манер знака «пасифик». Одна дорожка спускается по ступеням с небольшого возвышения, на котором стоим мы с мастером Эйландом, вторая – ее зеркальное отражение с левой стороны зала. Третья – центральная и более широкая, одним концом теряется в сводчатом тоннеле, второй же тянется вперед, туда, где у далекой противоположной стены тускло поблескивает металлом какая-то странная сферическая конструкция. Сходятся дорожки примерно в середине зала. Зал полон людей. Люди стоят с обеих сторон дорожек, отделенные от них лишь золочеными канатами на стойках, да невозмутимыми стражниками, стоящими через каждые несколько метров спиной к толпе и замершими, словно каменные изваяния. Стражники стоят и по окружности зала. «Гвардейцы», поправляет меня память. При виде меня, по залу проносится вздох, кто-то что-то кричит приветственно. Твою мечту, да чего здесь вообще происходит?

«Не стой. Иди. Веди себя естественно», – проговорил Голос у меня в голове.

«Это что вообще такое?», – я выпрямился, спустился по ступеням, и не спеша пошел вперед, глядя по сторонам, сте-

пенно кивая, и надеясь, что выгляжу не совсем идиотом.

«Это день твоего рождения,» – хмыкнул Голос. «Дэймону сегодня исполняется восемнадцать лет. Забыл?».

Ну, точно! Еще ж и Лиана с днем рождения поздравляла! Но какого черта? Откуда столько народа?

«А сколько, по-твоему, должно быть гостей на дне рождения наследника рода?» – слегка иронично усмехнулся голос. Че? То есть, вот это вот «лорд» – это не простая вежливость? Охренеть...

«Дэймон Старк – единственный законный сын Эйвора Старка, главы рода Старков-Хранителей, наследник и будущий Мастер Оружия», – пояснил Голос. «Если, конечно, его примет Колыбель. Но ты не переживай. Примет.».

«Колыбель? Это еще что? Я сегодня уже два раза это слово слышал».

«Скоро поймешь. Не отвлекайся».

Я шел по дорожке и степенно раскланивался с окружающими. С кем-то – короткими кивками, с кем-то – более степенно, на миг задерживая подбородок почти прижатым к груди. Причем делал я это совершенно спонтанно и естественно – кажется, включилась пресловутая память носителя, который явно что-то понимал во всех этих пафосных телодвижениях.

Толпа в зале выглядела неоднородно. Сейчас я шел между просто, практично и неброско, даже, наверное, дешево одетыми людьми, чуть дальше одежда начинала походить на мое

одеяние, ну а в центре зала можно было различить расширенные камзолы, разноцветные мантии, пышные платья... Блин, неофеодализм какой-то!

Постепенно я продвигался туда, где, прямо на дорожке, рядом с очень красивой женщиной, стоял статный мужчина в богатом камзоле, гвардейском нагруднике и черной мантии, с седой бородой и волосами. При взгляде на этих двоих в груди у меня потеплело.

«Лорд Эйвор и леди Тивора», – проговорил голос. «Родители Дэймона».

Ага. Понятно.

Мы вышли на то место красной дорожки, где она соединялась с центральным проходом, повернули и направились к «моим» родителям, продолжая кивать и раскланиваться.

– Эй! Дэймон! – послышался чей-то нагловатый, скрипучий голос. – Как дела, братишка? Удачной инициации! Не облажайся там!

Я повернул голову на звук, и почувствовал, как сознание затапливает ненавистью еще до того, как рассмотрел говорившего.

Слева, за спинами гвардейцев, стояла группа в одинаковых, черных с серым, одеждах с уклоном в милитари. А может, это и правда форма, откуда мне знать, как в этом мире одеваются военные? Группа большая, человек двадцать, и на всех надеты глубокие капюшоны, скрывающие лица. Поправка: почти на всех. Один из группы без капюшона – и

именно ему его надеть и стоило бы.

Высокий и крепкий парень с огненно-рыжей шевелюрой, правильными, аристократическими чертами... Пожалуй, его можно было бы назвать красивым, если бы не одно “но”: красивой была лишь правая половина его лица. Левая же была изуродована жестокими шрамами, оставшимися от кошмарного ожога. Один сплошной рубец с пугающей пустотой глазницы.

И именно на рыжего был направлен поток безумной, практически осязаемой ненависти, поднимающейся из самых глубин моего естества.

Перед глазами мигнуло, и я на миг будто отключился. Из богато украшенного зала я переместился куда-то в другое место...

Я вишу над пропастью, цепляясь за крошащийся камень, а надо мной нависает это лицо – только еще без шрамов, и намного моложе.

– Как ты, братик? Держишься? – губы рыжего кривятся в ехидной ухмылке. – Давай, малыш! Наследник Старков должен быть сильным! Очень сильным... Или мертвым. Что, не хватает сил в твоих пальчиках, да? Ой, как жаль, братик. Как жаль, малыш! Но ничего не поделать. Нужно быть сильным – или умереть. Третьего не дано.

Камни крошатся под сломанными, окровавленными ногтями, тело постепенно сползает в бездну, а сознание затопливает отчаяние.

— Бранд, — тонкий, ломающийся голосок. — Бранд! Помоги! Рыжий качает головой.

— Нет, Дэймон. Ты должен помочь себе сам. Иначе какой ты наследник?

Силы покидают слабые детские руки. Пальцы разжимаются, соскальзывают с камней, и...

В последний момент, когда мое тело уже срывается в пропасть, усмехающегося рыжего сметает мощной оплехой, а меня перехватывает сильная, надежная рука, и одним движением вздергивает вверх.

Встряхнув головой, я отшатнулся и едва не упал, наткнувшись на мастера Эйланда. Тот невозмутимо подставил плечо, возвращая меня в исходное положение, и чуть слышно пробормотал:

— Спокойно, молодой лорд. Спокойно.

Я мазнул взглядом по ухмыляющемуся рыжему, и снова пошел вперед, оставляя людей в черно-сером за плечом. Дерьмо. Что это было?

«На вашем языке это называется “флэшбек”», — проговорил Голос. «Ты видел сцену из прошлого Дэймона. Тьма и Пустота, же схожи ваши матрицы! Фантастика!»

«Что это за ублюдок?».

«С ублюдком ты очень точно угадал. Это Бранд. Бастард Эйвора Старка. Он старше Дэймона на пять лет, и, до рождения Дэймона, Эйвор не чаял в нем души. Даже собирался официально признать его, как сына. Когда родился Дэй-

мон, внимание Эйвора сместилось на него, и Бранд возненавидел парня. После того, как много лет назад Бранд попытался убить наследника, Эйвор жестоко наказал его и изгнал из рода. Позже Бранд попросил прощения, но отношения со Старками у него остались натянутыми. В основном Бранд бродит по Пустошам в компании своих дружков-дикарей. На церемонию Инициации его, скорее всего, пригласили из вежливости».

«Его лицо... Последствия того наказания?»

«Да. Ему есть, за что ненавидеть Дэймона».

«Угу. А следовательно – и меня. Прекрасно. Этот урод выглядит опасным».

«Так и есть. Постарайся держаться от него подальше».

«Постараюсь».

Между тем, мы продвигались дальше. По мере приближения к родителям носителя, наряды вокруг становились все богаче и изысканнее. Мазнув взглядом по толпе, я почувствовал странное томление в груди – снова не мое чувство. Блин, очень странно все это. Так, что это? Будто увидел что-то очень приятное. Куда я там смотрел?

Пытаясь найти источник томления, я присмотрелся и меня будто под дых с размаху приложили. В окружении людей в красных одеждах со стилизованным огненным цветком на гербах стояла невероятной красоты черноволосая женщина в ярко-алом платье, с узким корсажем и внушительным декольте. Корсаж едва сдерживает рвущуюся наружу пышную

грудь, в ложбинке которой покоится кулон на узкой цепочке. Несколько языков пламени, переплетенные причудливым образом. Я не очень хорошо разбираюсь в драгоценностях, но видно, что это – работа настоящего мастера. Поймав себя на том, что непозволительно долго пялюсь на грудь дамы, хоть и определенно заслуживающую самого пристального внимания, я поднял взгляд выше и едва не утонул в огромных голубых глазах. В глубине которых отвязно плясали веселые бесенята. Да, эта женщина определенно знает, какой производит эффект, и ей это нравится. Но почему она вызывает такие эмоции у Дэймона? Несмотря на свою красоту, для него она старовата... А, всё понятно. Вот кто на самом деле виноват в том, что у меня сейчас трясутся коленки.

Рядом с женщиной стояла её практически точная копия, только в два раза моложе. Грудь не такая пышная, да и декольте поскромнее, но в остальном... Да, у носителя губа не дура. Интересно, кто это?

– Миледи Игнис, – мастер Эйланд склоняет голову и незаметно тычет меня в бок, – Леди Корал, – поклон в сторону девушки.

Я запоздало склонил голову. Девушка степенно протянула руку, и, прежде чем до меня дошло, что нужно сделать, пару секунд я нещадно тупил. Но потом исправился, уж не знаю, память носителя помогла, или до самого дошло. Я взял тонкие, изящные пальчики в руку, аккуратно поднес их к губам и коснулся легким, скользящим поцелуем. После чего вы-

прямился, глядя девушке в глаза и задерживая её руку чуть дольше, чем позволяют приличия. Щеки девушки вспыхнули румянцем, и она резко вырвала руку. Во взгляде... Брезгливость? Хм. Кажется, взаимности Дэймон добиться пока не успел. Та ещё штучка. Совладав с эмоциями носителя, я едва заметно усмехнулся и двинулся дальше.

На то, чтобы преодолеть оставшиеся метры, ушло несколько минут, в течение которых пришлось раскланиваться и источать любезности: в ближайшем окружении лорда Эйвора и леди Тиворы количество благородных дам и господ просто зашкаливало. С удивлением увидел Лиану, переодевшуюся в длинное, в пол синее платье. Вокруг неё – ещё несколько человек в черно-синем, у многих – тот самый герб, который я уже видел на стражниках, гвардейцах и штандартах. Герб дома Старков. Это, надо понимать, мои родственники. К сожалению, как ни напрягал я память, припомнить, кем они мне приходятся, так и не смог. Ладно, позже «вспомню». Или Голос поможет. Сейчас же главное закончить с этой, мать её, инициацией, чем бы она ни была, и поскорее свалить к себе в комнату. От новых впечатлений голова кругом идёт, ещё немного – и начну совершать ошибки.

Наконец, я остановился перед родителями носителя, обозначил уважительный полупоклон, и замер, ожидая дальнейших распоряжений. Лорд Эйвор помедлил несколько секунд, потом сделал шаг вперёд и взял меня за руку.

– Ты готов, сын? – спросил вполголоса. С трудом подавив дрожь, я поднял взгляд и твердо ответил:

– Готов... Отец.

– Хорошо, – он кивнул, выступил вперёд и поднял руку. Гомон в зале мгновенно стих, по ушам ударила прямо-таки звенящая тишина. Кажется, если в другом конце зала сейчас пролетит муха, я услышу её жужжание.

– Сегодня особый день, – хорошо поставленный, приятный голос отца разнесся по всему залу. – Сегодня один из Старков достиг совершеннолетия и обретёт силу. Сегодня наша семья станет ещё сильнее.

По залу пронесся шепоток, кто-то начал хлопать в ладоши, но новый жест Эйвора снова заставил присутствующих замолчать.

– Сотни лет Старки стоят на страже мира и спокойствия. Сотни лет они оберегают покой и защищают Великие Дома от тварей из Гиблых земель. Старки – Защитники и Хранители. И сегодня мой сын Дэймон войдёт в Колыбель, чтобы стать Старком не только по крови, но и по призванию. Сегодня он пройдет Круг Предков и произнесет клятву Хранителя. И нас станет на одного больше. А, как известно, один Старк... – Эйвор сделал паузу, и фразу за него закончил зал:

– Стоит тысячи! – прокатилось под сводами многоголосое эхо, а гвардейцы в этот момент встали по стойке «смирно» и ударили бронированными кулаками в грудь.

Эйвор повернулся ко мне, и неожиданно тепло произнес:

– Иди, сынок.

Отступив в сторону, он освободил мне путь, и я сделал первый шаг к металлической громадине за его спиной.

Больше всего эта штукавина похожа на... Хрен его знает, на что она похожа. Огромная металлическая сфера, собранная из сотен восьмиугольников. В центре сферы красуется все тот же герб – сжатый кулак в боевой перчатке с расходящимися от него треугольными лучами. Колыбель... Что ж это за хрень такая, а?

«Иди. Смелее!» – поторопил меня Голос. Я едва заметно пожал плечами, и пошел вперёд.

Когда до сферы осталось несколько метров, вокруг неё вдруг вспыхнуло синее свечение, и у меня в голове отчётливо прозвучал холодный женский голос;

– Нарушение охранного периметра. Идентификация объекта.

Я ошарашенно замер, а из-под центрального восьмиугольника вырвался синий луч, прошелся по моей фигуре, и исчез. Тот же бесстрастный голос констатировал:

– Первичное сканирование завершено. Ограниченный доступ разрешён. Для полного доступа разблокируйте генетический замок.

Чего? Блин, ну охренеть! Я и до этого в шоке от происходящего был, а сейчас совсем в осадок выпал. Внешне тут – чистый феодализм, но, блин, с пушками, телепортами и световыми мечами. А теперь ещё и это. Генетический замок,

надо же! Офигеть можно.

Я шагнул к Колыбели, и на одном из восьмиугольников подсветился отпечаток ладони. Ага. Это мы уже проходили. Шагнуть вперёд, приложить руку...

– Генетический анализ. Совпадение – девяносто три процента. Отклонение в пределах нормы. Доступ разрешён. Уровень доступа – полный высший. Добро пожаловать в проект «Колыбель».

Несколько восьмиугольников провернулись, собрались в одну линию и превратились в люк, створки которого разъехались в стороны. Из люка к моим ногам мягко опустился пандус.

По залу пронесся шепоток, слышались редкие возгласы, а потом зал взорвался овацией.

– Колыбель признала наследника! Предки приветствуют Старка! – разнесся над толпой голос глашатая, или кто тут у них за мегафон работает? Я повернулся к толпе, и успел заметить, как прячет улыбку в бороде лорд Эйвор, и как смахивает слезинку леди Тивора. Ага. Значит, это прям событие? Железяка могла меня и не признать? Видимо, да – не зря же Лиана говорила что-то такое. Да и Голос тоже. В голове, наконец, оживают шестерёнки: кажется, впервые с момента переноса я начал что-то понимать. Колыбель, чем бы она ни была, оборудована генетическим замком, который открывается только если генный код совпадает с заложенной в механизм последовательностью. Причём, даже некий про-

цент погрешности допускается. О чем это говорит? О том, что внутрь попасть могут только члены одной семьи... Рода, клана, неважно. Остальным – шиш. Как Лиане, например. Вспомнился разговор с мастером Эйландом на эту тему – «ты сам прекрасно знаешь, почему так произошло. И я бы, на твоём месте, помалкивал об этом. Особенно – при матери». Это чего, получается? Лиана – не единоутробная сестра мне? Но почему тогда она не считается бастардом? Тьфу, блин, Санта-Барбара какая-то. Или «Игра престолов», ага. Вспомнив свою новую фамилию, усмехаюсь. Все совпадения случайны? Ох, блин, о чем я думаю вообще? Нужно бы вернуться к действительности. Вон и папенька с дядей рожи мне корчат, явно намекая, что я сейчас должен что-то сделать. Знать бы только что?

Видя мою заминку, на помощь приходит дядюшка.

– Дэймон, Колыбель признала тебя, но, прежде чем ты шагнешь в неё и обретёшь силу Старка, ты должен произнести клятву Хранителя – Эйланд говорит мягко, но в его словах мне слышится упрёк. Ну, да, он наверняка сто раз объяснял племяннику, как проходит ритуал, а тот стоит и тупит. Ну, будем надеяться, что все это спишут на волнение. Клятва... Блин, надеюсь, её не по памяти читать нужно будет?

Возвращаясь к дяде, останавливаюсь напротив него. Тот смотрит с укоризной, и отстегивает от пояса Клинок.

– Повторяй за мной, – слышу шёпот. Тянусь за собственным Клинком, беру его в руку.

– Этот меч, – голос дяди звучит громко и торжественно. Повторяю за ним – и мой голос чуть дрожит.

– ... – символ моего духа и знак моего рода. Он – мой по праву рождения. Он – мой по заветам предков. Он – мой по долгу Хранителя. Я, Эйланд Старк...

– Я, Дэймон Старк...

– В этот день...

– В этот день...

– Клянусь...

– Секундочку! – послышался вдруг из зала звонкий голос, перекрывающий слова клятвы. Глаза дяди сверкнули злостью. Голос, меж тем, продолжил:

– А что, церемония изменилась? Мне казалось, что до принесения клятвы должно быть что-то ещё. Разве нет?

По залу пронесся недовольный гул, а я поморщился. Я уже слышал сегодня этот голос, и он мне не понравился. Бранд. Бастард Эйвора. Какого хрена ему надо?

Кошусь на отца. Тот сверкает глазами, и поднимает руку. Гул стихает.

– Это необязательно, – мрачно проговорил он. – Пустая формальность, которая не имеет значения.

По его виду понятно, что сейчас он уже жалеет о том, что пригласил своего незаконнорожденного отпрыска на церемонию, но сделать ничего не может. По крайней мере, прилюдно.

– Да? Ну так если это так незначительно, что мешает со-

блости ритуал? Избавимся от формальностей, послушаем клятву, и отправимся, наконец, пировать!

Голос бастарда звучал нарочито воодушевленно. Что он задумал? С каждой секундой происходящее нравится мне всё меньше.

Эйвор поморщился. Блин. Да что такое?

Нетерпеливым взмахом руки успокоив загомонившую толпу, Эйвор произнес, видимо, ту формулу, которой и ждал Бранд.

– Прежде чем новый Хранитель произнесет клятву, я должен спросить: есть ли в этом зале человек, который может сказать, что Дэймон Старк недостоин этого звания?

– Есть! – снова послышался голос бастарда. И, судя по интонации, он явно доволен. – Конечно есть!

– Тогда говори, или умолкни навеки! – в голосе отца слышались раскаты грома. Он явно очень зол на Бранда, хоть и не понимает, что за клоунаду тот решил устроить. Бастард же тем временем перебрался через канаты, и оказался на красной дорожке, прямо напротив Эйвора. Глядя ему прямо в глаза, начал чеканить.

– Я, Бранд, Старк по праву крови, непризнанный сын лорда Эйвора Старка, заявляю во всеуслышание: Дэймон Старк недостоин силы и звания Хранителя и Мастера Оружия, потому что он – сопляк и хлюпик, неспособный защитить даже собственную задницу, не говоря уже о...

– Довольно! – рявкнул отец, покрываясь красными пятна-

ми бешенства. – Стража! Выбросьте этого шута!

– Ну вот, – опустил голову Бранд. – Я так и знал, что похорошему не получится... Что ж. Прощай... Отец.

И, прежде чем кто-либо успел отреагировать, рука Бранда нырнула под плащ, а в следующий миг Эйвор вскрикнул, и странно дёрнулся. Стоя на своём месте, я во все глаза смотрел на иссиня-черное, будто окутанное самой тьмой, лезвие Клинка Духа, выходящее из спины отца.

Сверкнув глазами в мою сторону, Бранд гаденько усмехнулся, и проговорил:

– Да начнётся жатва!

В звенящей тишине его слова прозвучали особенно зловеще.

А потом в зале разверзся ад.

Глава 3

Резким движением выдернув меч, Бранд взмахнул клинком, и голова Эйвора Старка покатилась по полу. Обезглавленное тело на миг окуталось голубым вихрем, который поднялся к потолку, а потом вдруг втянулся... В клинок бастарда? Блин, да что за дичь здесь творится?

Выполняя последний приказ погибшего лорда, к Бранду кинулась личная охрана Эйвора. Стрелять они не решились: слишком много людей окружало бастарда. Гвардейцы решили взять его живым. Зря.

Бранд резко взмахнул мечом – и тело одного из гвардейцев, почти разрубленное пополам, упало на пол, заливая окружающих фонтаном крови, бьющей из рассеченных артерий. От остальных бастард просто отмахнулся. Взмах руки – и практически добравшиеся до него гвардейцы разлетелись в стороны, как фигуры в кегельбане.

Мастер Эйланд вышел из оцепенения, и рванулся вперед, однако путь ему неожиданно преградила стража. Трое гвардейцев, перехватив оружие в боевое положение, хладнокровно расстреляли в упор своих нескольких товарищей, и открыли огонь по уже выхватившему Клинок Мастеру Оружия. Резким движением тот ушёл в сторону, и очереди из винтовок, сопровождаемые голубыми росчерками, ударили по Колыбели.

– Обнаружены враждебные действия. Активирую протокол безопасности, – послышался бесстрастный, холодный голос, люк закрылся, а пандус втянулся.

– Измена! – раздался крик, сменившийся горловым бульканьем. И тут же загрохотали винтовки: предатели из числа стражи спешили расправиться с гвардейцами, верными роду, совершенно не считаясь с сопутствующими потерями. Пули хлестнули по толпе, кто-то истошно закричал на одной ноте, мелькнул окутанный тьмой клинок, и крик оборвался. Люди прыгнули в стороны, пытаясь спастись, и на красной – теперь уже от крови – дорожке, показалась ошетилившаяся мечами команда сопровождения Бранда. Вовсю орудуя чёрными клинками, они пробивали кровавую просеку туда, где стояли мои новые родственники.

Мастер Эйланд вдруг исчез, превращаясь в размазанный силуэт, чтобы через миг появиться почти перед носом у стражников-предателей. Хитрое движение мечом, сверкнувшее единым росчерком – и все трое валятся на пол. Клинок Духа в руках Мастера Оружия рода Старков, рассек одному из троицы туловище, второго лишил руки, и закончил движение в груди третьего. Миг – и мастер Эйланд, перескочив через заваливающееся на пол тело, ринулся на Бранда. Рыжий бастард лишь усмехнулся, сбрасывая плащ, отступая на шаг и перехватывая меч удобнее. Кажется, он ждал этой встречи.

– Взять щенка! – отрывистый выкрик рыжего моменталь-

но вырвал меня из оцепенения, превращая из наблюдателя в непосредственного участника событий. – Живым!

Я встряхнул головой и посмотрел на развернувшуюся бойню новым взглядом, оценивая ситуацию. М-да. Кажется, я вляпался.

Ко мне ринулись сразу несколько предателей из числа стражи, а где-то за их спинами маячила черно-серая фигура с лицом, скрытым капюшоном плаща. Вчетвером на одного? Да вы охренели там, что ли? Помня о приказе своего командира, винтовки экс-гвардейцы забросили за спины, в руках их появились короткие дубинки с набалдашниками, вокруг которых то и дело пробегали голубые искры. Шокеры? Черт, будь у меня пистолет – положил бы всех четверых не задумываясь, и половины разделявшего нас расстояния преодолеть не успели бы, но, мать его так, пистолета у меня нет. Вообще никакого оружия. Или... Стоп! Как это – никакого?

Рукоять прыгнула в ладонь, будто живая, меч словно этого только и ждал. Клинок вырвался наружу, и прыти у атакующих сразу поубавилось. Однако было уже поздно.

Как только меч оказался в руке, память тела включилась на полную катушку, и мне осталось только полностью отдаться рефлексам, положившись на навыки носителя. А с навыками у него, кажется, было все в порядке.

Легко уйдя от тычка дубинкой снизу, я повернул корпус и нанёс горизонтальный удар, вкладывая в него всю энергию движения. Светящийся клинок вошёл в руку стражника, как

в масло, срезая наплечник брони вместе с мясом и мышцами, в легкую перерубая плечевой сустав и полую ключичную кость. Завершая движение, клинок чиркнул по шее солдата, самым кончиком, но этого оказалось достаточно. Фонтан крови из вскрытой с ювелирной точностью сонной артерии ударил чуть ли не до потолка, а я уже закручивался в пируете, атакуя второго противника.

Гвардеец-ренегат успел подставить под удар дубину, но это его не спасло. Клинок Духа лишь сверкнул ярче обычного, и перебил рукоять, словно соломинку. Ни на йоту не потерявший скорости меч располовинил лицо солдата чудовищным вертикальным ударом, я ударом ноги отпихнул тело в сторону, и прыгнул в сторону, разрывая дистанцию с третьим гвардейцем. Однако он, «воодушевленный» примером товарищей, атаковать не спешил.

– Уйди... Мясо! – послышался отвратительный, шипящий голос, и вперёд выступил «чёрный капюшон» из свиты Бранда. – Мальчишка тебе не по зубам.

Меня едва не перекосило. Мальчишка? Да ты с дубу рухнул, идиот? Какой я тебе мальчишка? Хотя... Стоп. Да, привыкнуть к тому, что мне снова восемнадцать, будет непросто.

«Капюшон» шагнул ко мне, и я отступил на шаг. От него исходила волна злой уверенности и силы, в отличие от стражников, наобум бросившихся исполнять приказ, он понимал, что делает, и что его может ждать, но при этом абсо-

лютно не испытывал страха. Да, это противник посерьёзнее гвардейцев-предателей. И, насколько понимаю, сражаться со мной он собирается не дубинкой-шокером и уж точно не голыми руками.

Мы медленно кружили друг против друга в стороне от развернувшегося в зале побоища. Рефлексы восемнадцатилетнего Дэймона толкали тело вперёд, требовали изрубить, измельчить, уничтожить врага, но мне пока удавалось держать их в узде. Уже мои инстинкты говорили, что с этим парнем всё не так просто, и лезть на рожон не стоит. Однако и бесконечно так продолжаться тоже не могло.

Кажется, «капюшон» тоже подумал именно так. Сунув руку под плащ, он нарочито медленно повёл шеей, будто разминаясь перед боем, а уже в следующую секунду распрямившейся пружиной прыгнул ко мне.

Не знаю, насколько крут мастер Эйланд, обучавший Дэймона премудростям боя на мечах, но сам парень оказался крайне неплох. По крайней мере – тело и рефлексы, вбитые в него сотнями часов тренировок. В своём прежнем теле я бы точно не успел отреагировать, даже если б знал, как. Сейчас же я просто сделал плавный шаг назад и выставил перед собой меч в блоке.

Узкое чёрное лезвие ударило с такой силой, будто я пытался заблокировать самосвал. Пытаясь использовать силу и инерцию противника против него самого, я отвёл клинок вниз и в сторону, давая мечу противника соскочить с него –

и едва не поплатился за это жизнью. Капюшон, презрев законы физики, изменил направление удара, и, не отклонись я назад – бой бы на этом и закончился. Окутанный тьмой клинок прогудел в считанных миллиметрах от моего лица, и все, что я успел сделать перед следующей атакой противника – взмахнув руками, отшагнуть назад, чтобы не потерять равновесие и не шлепнуться на задницу. Капюшон издал новый смешок, и ринулся вперёд.

Он налетел на меня, подобно урагану, и следующие десять секунд я только и делал, что изо всех сил пытался отразить удары, сыплющиеся на меня со всех сторон. Постепенно паника стала отступать, включилась аналитическая часть мозга, и я понял, что фехтует противник значительно хуже меня. Да, на его стороне была большая физическая сила и просто дьявольский напор, с которым он бросался в атаку, однако технически я его определённо превосходил. Вот только была одна проблема: как это использовать я решительно не понимал. Ибо одно дело отмахиваться на рефлексах, и совсем другое – сознательно строить линию атаки. Теории мне решительно не хватало, и это было крайне дерьмово.

Капюшон напирал с животной яростью, и я уже начал выдыхаться. С каждым новым блоком, с каждым взмахом сил оставалось все меньше, и становилось понятно, что, если я не завершу поединок в ближайшее время, его завершат за меня, и мне это точно не понравится.

Впрочем, на моей стороне был ещё один факт: у капюшо-

на был приказ взять меня живым, и сейчас он просто теснил меня, дожидаясь, пока я выдохнусь. Тело Дэймона категорически не желало придумывать ничего, чтобы перехватить инициативу. Что ж. Похоже, придётся крутиться самому. Черт. Главное, не облажаться.

Принимая на прямой блок особо мощный рубящий удар, я упал на колено. Капюшон радостно навалился сверху, будто пытаюсь вдавить меня в пол своим оружием, и в этот момент я деактивировал клинок. Не ожидающий этого противник потерял точку опоры, качнулся вперёд и вниз, а я поднырнул под его меч, выставил кисть вперёд и снова активировал клинок. Вырвавшееся из рукояти лезвие, не встретив сопротивления, прошло сквозь тело капюшона в районе живота, и показалось из спины. Качнувшись в сторону, я потянул клинок на себя, и извлёк меч из тела противника, практически развалив его на две части.

И в этот момент произошло что-то непонятное, что-то необъяснимое. Из тела «капюшона» вырвалось темное облако, взвилось в воздух, а потом спикировало вниз, обволакивая меня. Волосы на теле встали дыбом, затрещала статика, меня будто бы даже приподняло над полом. Так продолжалось несколько секунд, а потом облако со странным звуком втянулось в клинок, который я все еще сжимал в руке. Лезвие на миг потемнело, мигнуло – и я вдруг почувствовал такой прилив сил, как будто... Не знаю, как будто мне полный шприц адреналина засадили. По крайней мере, в мо-

ем представлении это должно было ощущаться именно так. Усталость будто рукой сняло, мышцы налились силой, и я почувствовал себя способным свернуть горы. Блин, не знаю, что это такое, но мне определенно нравится!

К счастью, эйфория продлилась недолго. Я пришел в себя раньше, чем до меня успел добраться кто-либо из противников. Блин, ну я и болван! Стою тут посреди зала и глазами хлопаю, будто мне жить надоело.

Отскочив в сторону, я огляделся. Стоило решить, что делать дальше.

В зале царил хаос. Разноцветными росчерками мелькали Клинки Духа, вспыхивали трассеры винтовочных очередей, трещали молнии, ревели струи огня... Что? Какие еще молнии и струи огня?

Пробежав взглядом по залу в поисках источника этой необычной иллюминации, я споткнулся и едва не растянулся на полу. Ух ты ж ни хрена себе тут дела творятся!

В центре зала, вокруг горстки благородных, держащих оборону, образовалась некая зона отчуждения. Мой взгляд упал на группу людей в красных одеждах. Свита леди Игнис сбилась в круг, обнажив Клинки Духа – на этот раз ярко-алые. Орудовали мечами умело. Похуже меня, возможно, похуже капюшона, но большинству противников этого явно было достаточно. Рассекая воздух гудящими красными линиями, сохраняя строй, они пробивались к площадкам телепорта – и получалось у них совсем неплохо. Сама миледи

Игнис держалась в центре круга, но выступала в битве отнюдь не наблюдателем.

Женщина подняла руки, взмахнула широкими рукавами – и из ее ладоней, вот гадом буду, вырвались две струи пламени! Поведя рукой, миледи направила сопло своего импровизированного огнемета в сторону напирающих ренегатов, и тут же раздались вопли боли, а до меня, несмотря на расстояние, донесся запах, который я не мог спутать ни с чем: запах горячей человеческой плоти. Твою ж мечту, че здесь творится-то вообще?

У сторонников Старков дела обстояли похуже. Они пытались пробиться к Игнисам – если я все правильно понял, это такое же родовое имя, как и Старк – но выходило откровенно паршиво. Леди Тивора с искаженным гневом лицом разила неприятелей голубыми молниями, но с каждой секундой их свечение становилось бледнее. Где-то за ее спиной держалась Лиана, рядом с ними оставалась горстка верных гвардейцев – в крови, своей и чужой, они пошатывались, но явно собирались биться до последнего. Ч-черт...

Меньше всего мне сейчас хотелось ввязываться в эту свалку. Кажется, два гвардейца и гребаный «капюшон» – это мой предел. По крайней мере, сейчас и с этим оружием. Точно! Оружие.

Как назло, в тот момент, когда я, погасив меч и вернув его на пояс, рванулся вперёд, меня заметили. Сразу два гвардейца, видимо, не заметивших, что случилось с их предше-

ственниками, бросились вперёд, явно рассчитывая перехватить меня. Один из них вскинул было винтовку, но второй успел ударить его снизу по стволу, и очередь ушла в потолок. Кажется, приказ «брать живым» всё ещё действует. Что ж. Тем хуже для них.

Практически рухнув на пол рядом с телом одного из убитых мной гвардейцев, я рванул на себя его оружие. Ремень зацепился за наполовину отрубленную руку трупа, и мне пришлось дёрнуть еще раз, чтобы освободить его. Заметив, что я задумал недоброе, гвардейцы, ускорились. Я же перехватил испачканную кровью винтовку, и вжал приклад в плечо, изо всех сил надеясь, что в оружие не встроена какая-нибудь хитрая генетическая блокировка.

Не встроена.

Большой палец сам нащупал предохранитель, щека прикинула к ложу, указательный выбрал слабинку спуска...

Первая очередь заставила вырвавшегося вперёд гвардейца сложиться практически пополам, причём отдачи я почти не почувствовал. Ух ты ж, мать твою, какой агрегат! Да, дома нашлось бы немало желающих приобрести партию-другую таких пушек. И что-то мне подсказывает, что торговаться покупатели точно не стали бы...

Отогнав неожиданно проснувшийся полупрофессиональный интерес, я перенес прицел – замечательный голографический прицел с подсветкой силуэта цели, надо сказать, – на второго гвардейца, и снова открыл огонь. На этот раз повез-

ло меньше: солдат понял, что я умею обращаться с этой штуковиной, и нырнул за колонну. Зацепить я его зацепил, но насколько серьезно...

Перекатом уйдя в сторону, я укрылся за ещё одной колонной, и в ту же секунду по ней застучали пули: во всеобщем хаосе меня заметил кто-то, то ли не слышавший, то ли решивший проигнорировать приказ Бранда. Черт! То, что начали стрелять на поражение, меняет расклад. Меня так просто зажмут и расстреляют, дело времени... При условии, что у них гранат нет.

«Слева!» – прогремело в голове набатом. Голос! Ну да, он не заинтересован в том, чтобы я врезал дуба, едва появившись здесь. Помогает. Это хорошо.

Вжав приклад чудо-винтовки в плечо, я резко высунулся из-за колонны, готовый в любой момент нырнуть обратно. Прицел подсветил фигуру предателя, и я не колеблясь выжал спуск.

Гвардеец поймал несколько пуль корпусом, но при этом не похоже было, что они нанесли ему вред. Выругавшись, он повел вверх стволом собственного оружия, и я, поправив прицел, выпустил ещё одну очередь. На этот раз – в голову. На прозрачное забрало плеснуло кровью, и враг рухнул, как подкошенный. Так, надо менять позицию. Да и вообще, не помешало бы понять, что происходит, и что дальше делать мне?

Хотя, что происходит – понятно. Бунт, восстание, попыт-

ка захвата власти – не знаю точно, какой из терминов будет верным, применительно к ситуации, но принцип один. Родственничек моего донора явно пришел сюда с целью утопить Старков в крови – и пока что у него это получается, черт подери!

Воспользовавшись тем, что про меня временно забыли, я оглядел поле боя и заковыристо выругался. Ситуация складывалась не в пользу хороших ребят. Зал был усеян телами, и подавляющее большинство было одето в родовые синие одежды. На моих глазах один из черных капюшонов прижал к стене одного из Старков – возможно какого-то из кузенов Дэймона, и, пробив его защиту, вонзил окутанный тьмой Клинок Духа тому в грудь. Странно, но в этот момент я снова испытал ощущение, похожее на то, что испытывал после убийства «капюшона» – только слабее. Если тогда это был упругий толчок силы, ударивший прямо в меня и восстановивший энергию, то сейчас... Сейчас до меня будто бы докатились остатки волны, разбившейся о волнорез. Занимательно...

«Уходи!» – прошелестел Голос, и мне пришлось согласиться, что это будет самым здравым на сегодня решением. Как бы цинично это ни звучало, но гибнущие в зале люди – родственники Дэймона. Для меня они ничего не значат, и пытаться вмешаться в происходящее, чтобы помочь им – опасно и глупо. Да и бессмысленно, если уж начистоту. Тут творится какая-то дичь, и я точно ни в коей мере не смо-

гу повлиять на исход сражения. Потому моя задача на текущий момент – выжить и выбраться отсюда. А потом можно и попробовать разобраться в том, что же здесь все-таки произошло. Задним числом, находясь в каком-нибудь уютном и безопасном месте.

«Тебе нужно добраться до телепорта и переместиться на стоянку глайдеров», – Голос разделял мое мнение. «Придется придумать другой способ пройти Инициацию. Сейчас ты должен убраться отсюда».

Ага. Легко сказать. А вот сделать – не очень. Как тут, блин, уберешься, когда зал напоминает гигантскую мясорубку?

А, к черту!

Подхватив винтовку, я бросился вдоль левой стены, стараясь держаться как можно дальше от свалки.

В пылу битвы, когда не всегда понятно, где свои, где чужие, мне почти удалось проскользнуть незамеченным. Если бы еще не одежда в клановых цветах, будь она неладна...

А еще было не очень понятно, кто из гвардейцев предатель, а кто остался верен семье: одеты-то они были одинаково! Для себя я решил, что буду отстреливать всех, кто вызывает подозрение. «Убивайте всех, Господь узнает своих», ага.

Правда, совсем уж грех на душу брать не пришлось. Тем гвардейцам, что остались верны Старкам, было не до меня, а остальные бросались в мою сторону с видом, который не

оставлял никаких сомнений в их намерениях. Я скосил короткой очередью одного, второго, третьего вырубил ударом приклада – ибо магазин опустел, а новым я разжиться как-то не успел. В общем, прорвавшись сквозь бойню в лучших традициях регбистов, распихивая сражающихся, подныривая под взмахами клинков и шарахаясь от винтовочных выстрелов, я сумел вырваться на оперативный простор и уже видел площадку телепорта. Двадцать метров, и...

– Дэймон! – послышался вопль, полностью перекрывший шум боя. – Дэймон! Куда же ты, братик?

Я невольно оглянулся... И замер.

В центре зала, в «оке бури», образованном сражающимися, стоял Бранд. Лицо раскраснелось, грудь тяжело вздымается, но на лице – широкая, довольная ухмылка. В руках он держал какой-то предмет. Присмотревшись, я понял, что это, и сердце невольно пропустило удар.

Бранд держал отделенную от тела голову леди Старк.

– Куда же ты, сынок? Ты что, оставишь свою мамочку? – глумливо прокудахтал Бранд. Продолжая удерживать голову леди Старк за волосы левой рукой, правой Бранд перехватил ее за подбородок и потряс его, открывая и закрывая застывший в жуткой гримасе рот. – Не уходи, сыночек! – продолжал юродствовать рыжий. – Как же твоя сестричка? Ты даже не попробуешь ее защитить?

Два «капюшона», стоящие за спиной Бранда, вытолкнули вперед вскрикнувшую девушку, швыряя ее на пол, и я

скрипнул зубами. Лиана.

Один из «капюшонов» шагнул вперед, схватил Лиану за волосы, и, вздернув девушку вверх, подбил ноги, ставя ее на колени. Намотав роскошные локоны на кулак, он приставил к горлу Лианы нож и выжидающе замер.

Глумливая улыбка на лице Бранда сменилась злобным оскалом. Раскрутив голову леди Старк за волосы, он размахнулся и швырнул ее в меня. Как зачарованный, я стоял и наблюдал, как голова описала высокую дугу и с глухим стуком упала на пол. Прокатившись по камню, она замерла лицом вверх. Взглянув в мертвые глаза, я почувствовал, как что-то внутри меня опустело. Сглотнув, я заставил себя поднять взгляд и посмотреть на стоящую на коленях Лиану.

Красивое лицо сестры было испачкано в крови, платье разорвано, так, что в складках проглядывали кружева нижнего белья, но взгляд при этом метал молнии.

– Иди сюда, братик, – процедил Бранд. – Иди сюда, или она сдохнет.

– Уходи, Дэймон! – прохрипела Лиана. – Уходи! Он все равно убьет...

Бранд кивнул «капюшону», и тот отвесил девушке звонкую затрещину.

– Заткнись, сучка! – прошипел Бранд. – Еще слово – и я отдам тебя солдатам!

– Пошел ты! – процедила Лиана, сплевывая на пол кровавую слюну. – Ублюдок.

Вопреки ожиданию, Бранд лишь усмехнулся.

– Что ж. Ты сама сделала свой выбор! Подожди немного. Тебе понравится.

Еще движение – и вперед выступил новый «капюшон», волокущий брыкающуюся добычу. Новая затрещина, пинок – и рядом с Лианой на коленях замерла девушка в красном. Корал. Твою мать. Вот скотина...

– Иди сюда, Дэймон, – уже не рисуясь, проговорил Бранд. – Иди сюда, и твоя сестра и милая дама в красном не станут казарменными подстилками. Они не нужны мне. Мне нужен ты.

«Уходи», – заволновался Голос. «Уходи! Он все равно убьет всех! Не верь ему!».

Я смотрел на рыжего урода, и чувствовал, как внутри все ярче разгораются гнев и злоба. Мои, не Дэймона.

«Уходи! Они тебе никто! Один рывок, Дэймон! Шагни в телепорт!».

– Отпусти их, – я говорил тихо, но лязгнувший в голосе металл все равно было слышно даже в самом дальнем уголке зала.

– Конечно, братик! – закивал Бранд. – Обязательно. Я же сказал – ты в обмен на их жизни.

– Договорились, – я кивнул и шагнул вперед.

«Куда? Куда, идиот?» – завопил Голос. «Сваливай отсюда! Сваливай! Зачем тебе это? Назад!!! Назад, безумец!».

– Заткнись, – буркнул я под нос, медленно спускаясь по

ступеням.

Меня нельзя назвать хорошим человеком. В своей жизни я делал разные вещи, и далеко не все из них можно было бы назвать добрыми делами. Скорее, наоборот. Но вот кем меня нельзя было назвать – так это подлецом и трусом. А оставить двух женщин, да каких женщин – девчонок, на растерзание неадекватным садистам, на мой взгляд, именно подлость и трусость. И неважно, что мне они никто, неважно, что еще пару часов назад я даже не подозревал об их существовании... Если я сейчас уйду, я никогда больше не смогу посмотреть в зеркало. Никогда больше не смогу уважать себя. Нет. Я так не умею.

Я спустился по ступеням и пошел по залу, не сводя взгляда с рыжего урода. В голове бесновался Голос, но я не обращал на него внимания. Пошел в жопу.

Бой захлебнулся. Гвардейцы Старков сражались, как львы, но предательства не ожидал никто. Да и солдат безумного бастарда оказалось слишком много – видимо, их провели через телепорты уже после начала боя. То тут, то там еще звучали выстрелы, кто-то стонал от боли, но в целом битва закончилась. И, увы, не в пользу Старков. Лорд Эйвор и леди Тивора мертвы, учитель Дэймона, вероятнее всего, тоже, и сомневаюсь, что миледи Игнис дала бы дочь в обиду, оставшись в живых. Я скрипнул зубами. Дерьмо... Куда я лезу? Но фарш невозможно повернуть назад, и мясо из котлет не восстановишь, что сделано – то сделано, поздно решение

менять. Ладно. Будем надеяться на память тела Дэймона и на то, что хорошие парни в кино всегда побеждают. А, по сравнению с бунтовщиками, я однозначно хороший парень. Хоть здесь далеко и не кино.

Подбадривая себя тупыми шутками, я прошел половину расстояния, отделяющего от бастарда и остановился.

– Что такое, братик? Решил передумать?

– Уговор, – проговорил я. – Отпусти их. Ты сам сказал, что тебе нужен я. Не они.

«Кретин!» – уже не бесновался, а стонал в голове Голос. «Я поставил все, что у меня есть, на мягкотелого кретина... Великий Прайм, как я мог?».

– Ну?! – рыкнул я, не обращая внимания на то, что в моем мире было бы явным признаком шизофрении в острой стадии.

– Конечно, – ощерившись, кивнул Бранд. – Уговор, брат. Я обязательно отпущу их... Как только они полюбуются, как я выпускаю из тебя дерьмо!

Его лицо исказила гримаса, в руку скользнул меч, и, активировав черный, как сама смерть, Клинок, Бранд бросился на меня.

«Какой же ты идиот!» – взвыл голос.

Я сжал рукоять собственного Клинка, крепче уперся ногами в землю, и принял оборонительную позицию.

«Что ж, Дэймон», – невесело усмехнулся я про себя. «Теперь вся надежда только на тебя».

А через секунду времени на мысли не осталось.

Глава 4

Атака Бранда походила на цунами, обрушившееся на островной городок. Первый же удар едва не сбил меня с ног. Тем не менее, я сумел его заблокировать, услышав, как меч возмущенно загудел, восстановил равновесие и контратаковал. Мой выпад не достиг цели: бастарда уже не было на старом месте, и я провалился в пустоту. Каким-то шестым чувством предугадав следующую атаку, я извернулся и направил Клинок вверх. Как раз вовремя, чтобы принять на него удар оглобли... То есть, черного Клинка. Хотя «оглобля» подходило больше. Черт, сколько же силищи в этом рыжем уроде! Кое-как отведя вражеский меч в сторону, я снова попытался ударить – и снова безуспешно. Бастард будто растворился в воздухе... Чтобы снова нанести размашистый удар с неожиданной стороны. Радовало одно: с каждой секундой, проведенной в этом теле, я все больше свыкался с ним и с вколотыми в него навыками. Блокируя удары Бранда, я даже не задумывался об этом, действуя на одних голых инстинктах. С атакой, правда, было сложнее, но тут уж не до жиру. И на том спасибо. Вот только далеко я так не уеду. Рыжий ублюдок меня скоро измотает, я ошибусь, и...

Очередной удар пришелся под каким-то особо удачным углом и пробудил в теле что-то на уровне рефлексов. Я, даже не задумываясь, легко, как на тренировке, провел отра-

ботанную связку: блок, увести вражеский клинок в сторону, удар носком ботинка под колено сопернику, пируэт, удар...

Моя атака внезапно увенчалась успехом, и, будь на месте Бранда, кто-то из его «капюшонов», скорее всего, больше ничего бы и не понадобилось. Рыжий же оказался слишком хорош. Стремительным движением уйдя из-под удара, он злобно зашипел, совсем неизящно отмахнулся мечом и отпрыгнул в сторону... Оставив на полу обогренную кровью ушную раковину. Мой Клинок почти начисто срезал бастарду левое ухо, сделав рыжего еще уродливее. Отскочив на безопасное расстояние, Бранд поднял руку к щеке, осознал, что я только что отхватил кусочек его тушки, и злобно выругался. Черт, как же жаль! Будь я на секунду быстрее, будь я хоть немножко стремительнее – и вместо уха на полу лежала бы голова бастарда. Но увы.

– Щенок... – прошипел Бранд. – Ты за это заплатишь!

– Угу, – буркнул я. – Полные карманы насую, смотри, унеси только.

Кто-то из солдат бастарда, наблюдавших за боем, гоготнул, и лицо рыжего, и без того сейчас не самое привлекательное, исказила гримаса ненависти. Издав злобный рев, он снова бросился на меня. Хм. Да мы, оказывается, так ранимы...

К тому моменту, когда я, уйдя в пережат под высоким ударом бастарда, разминутся с его Клинком, в голове у меня уже созрела тактика дальнейшего боя. Сил у него действитель-

но было больше, чем я мог наскрести по всему телу носителя, кроме того, Бранд был старше. Однако это же играло и против него. Бастард слишком растрачивался, и, если я его немного вымотаю и разозлю... Ладно, посмотрим. Дэймон техничнее, но я-то, черт побери, не Дэймон!

И снова удачный удар Бранда пробудил что-то в памяти тела. Резким ударом отбив меч бастарда, я тут же нанес второй, и, если бы Бранд не отпрянул, попросту развалил бы ему живот.

– Что такое, братец? – вскинул я бровь, стараясь не показывать, насколько тяжело мне дается этот бой. – Прогуливал уроки мастера Эйланда? Ах, да! – покачал я головой. – Я забыл, прости. Тебя же выгнали пинками, как шелудивого пса, и ты больше не мог заниматься! – спасибо Голосу, что хоть немного информации подкинул. Что-то приходится додумывать, в деталях, наверняка, могу ошибиться, но не думаю, что это важно для разъяренного ублюдка, над которым потешаются на глазах его собственной армии. Сейчас еще немного, и...

– Сын шлюхи, – прошипел Бранд. – Ты ответишь за свои слова!

И, прежде чем я как-то отреагировал, бастард выбросил вперед левую руку.

Меня никогда не били с размаху в грудь кузнечным молотом, но почему-то кажется, что ощущения должны быть крайне схожими. Воздух со свистом вышел из легких, я ото-

рвался от пола и куда-то полетел. Полет, впрочем, был недолог. Остановил его удар в спину – видимо, для симметрии. Мне показалось, что в позвоночнике что-то хрустнуло, и я медленно сполз по колонне вниз. Как он это сделал, черт возьми? Что это, блин, за магия вне Хогвартса?

Долго размышлять на эту тему не пришлось: не до того стало. Бранд взвился в воздух, прыгнув на какую-то недосигаемую даже для олимпийцев на допинге высоту, и, взмахнув мечом, устремился вниз. Прямо на меня. Плащ за его спиной при этом обрел некое подобие крыльев летучей мыши, и мне почему-то стало смешно.

– Так вот ты какой, Бэтмен... – прохрипел я, вскидывая перед собой чудом не утерянный Клинок в последней и весьма вялой попытке защититься.

А потом на меня обрушилось небо.

Нет, серьезно. Если удар в грудь был сравним с ударом кузнечным молотом, то сейчас... Ну, ладно. Не небо. Небо упасть не может. Пусть будет вертолет. Не меньше какого-нибудь «Апача». На меня с размаху обвалилось несколько тонн, и я даже вскрикнул от неожиданности. Как мне удалось сдержать удар – не знаю. Бранд, кажется, тоже не знал, потому что на лице его мелькнуло удивление, сразу, впрочем, сменившееся гримасой ярости. Навалившись на меч, он принялся продавливать мой блок, пользуясь преимуществом в силе и массе. Я почувствовал, что слабею, мой Клинок медленно, но верно, клонился вниз. Будто что-то тянуло из меня

энергию, норовя превратить в безвольную куклу... Миллиметр, еще миллиметр... Проклятье! Еще немного, и...

Бастард почувствовал скорую победу и на его лицо вернулось глумливое выражение.

– Говорят, отец подобрал твою мать в Трущобе, – прошипел Бранд. – Ему даже пришлось убить хозяина таверны, в которой она работала – очень уж тот не хотел отпускать умелую шлюху. В хороший день, по слухам, к ней очередь выстраивалась. Очень жаль, что Хорт зарубил ее – я б не отказался оценить мастерство. Ну да ладно. В конце концов, тут еще есть, с кем позабавиться. Как считаешь, с кого начать лучше? С Лианы, или с той маленькой аристократки в красном? Впрочем...

Главная ошибка всех злодеев в кино – попытка толкнуть финальную речь. Здесь у нас, как я уже выяснил, совсем не кино, но злодей оказался таким же тупым и предсказуемым. И если мне до его слов не было ровно никакого дела – ну, почти, – то Дэймона, похороненного где-то глубоко во мне, они явно задели. Ничем иным то, что потом произошло, я объяснить не могу.

Я почувствовал, как внутри вспухает горячий шар. Шар рос, заполняя собой каждую клеточку моего тела, снимая боль и усталость, вливая в мышцы новые силы... Слишком много сил. Через секунду все мое естество гудело, пытаюсь сдержать то, что рвалось изнутри... И в какой-то момент не выдержало. Шар лопнул, выплескивая наружу что-то нема-

териальное, но, тем не менее, осязаемое... И смертоносное. Меня будто разорвало на части, а Бранда попросту сдуло, подняло в воздух, как совсем недавно мою тушку, и с размаху приложило о пол. Не вполне осознавая, что происходит, я одним прыжком вскочил на ноги и бросился к трясущему головой, потерявшему координацию бастарду.

Навстречу мне метнулась стремительная тень, я отмахнулся от нее мечом, как от назойливой мухи, и, прежде чем располовиненное тело упало на пол, заливая кровью черно-белые квадраты каменной плитки, оказался над вяло копошащимся Брандом.

Взмах меча... Дьявол, что за проклятое дежа вю? Снова два клинка, угольно-черный и ярко-синий скрестились, сыпанув искрами, снова началась игра в «кто кого передавит»... Вот только теперь сверху был я, а внутри меня – невероятно злой Дэймон, твердо намеренный довести дело до конца.

Сила била из меня фонтаном, клинок шел вниз гораздо быстрее, чем у Бранда и в какой-то момент на лице бастарда мелькнул страх. Глаза его расширились, рука дрогнула, и я оказался еще немного ближе к победе. Мой Клинок разгорался все ярче, его же – тускнел, истончаясь. Кажется, я попросту пил из него силу!

Теперь на лице Бранда не было страха. Его место занял ужас. Он понимал, что еще пара секунд, и... Шевельнув пересохшими губами, бастард что-то забормотал.

– Именем Пустоты... – донеслось до моего слуха, но я не обратил внимания. Не до того. Еще немного, и... – Взываю к тебе, Грань! Пей его! МОЖНО!!!

Последние слова бастард буквально проревел, и тут произошло что-то совсем уж непонятное.

Из рта бастарда вырвалось щупальце, сгусток непроливаемой, антрацитово-черной, первородно-беспросветной тьмы, и меня отшвырнуло назад. Упав на спину, я с ужасом смотрел, как сгусток поднимается в воздух, растет в размерах, превращаясь в подобие грозовой тучи, непонятно как оказавшейся под сводами Зала Инициации. Туча клубилась и непрерывно меняла форму, оформляясь во что-то...

Во что-то, для описания чего нет слов в человеческом языке. А учитывая, что сейчас я говорил не на нем – и в нечеловеческом тоже.

Пытаясь подняться, я оперся руками в пол позади себя, а туча, тем временем, превратилась в гигантскую призрачную тварь, нависшую надо мной. Она напоминала то дракона, то огромного пса с окровавленной пастью, то превращалась в огромную змею... У этого чего-то не было формы, оно непрерывно менялось, и каждый из образов был в разы ужаснее и отвратительнее предыдущего. Наверное, такими когда-то представляли демонов.

– ПЕЙ! – снова заорал Бранд, вскочив на ноги и указывая на меня. – ВЫПЕЙ ЕГО!!!

Тварь на мгновение зависла, будто осмысливая приказ, а

потом ринулась вниз. Туда, где так и не сумев подняться, распластался на пятой точке один сентиментальный идиот с планеты Земля, предпочевший принести себя в жертву, но остаться человеком.

Темная, как самая безлунная ночь, пасть сомкнулась вокруг меня, и я закричал.

С этой болью не могло сравниться ничто в мире – ни в моем, ни в этом, безумном. С меня будто сдирали кожу тысячами ножей и одновременно нарезали на мелкие кусочки, перемалывали в фарш внутренности, цепляли ошметки раскаленными крюками и вытягивали их изнутри через поры. И, что самое страшное – я никак не мог потерять сознание. Да и само сознание, душу, если хотите, будто рвали в лоскуты, высасывали, выпивали, оставляя внутри лишь звенящий холод и тянущую пустоту.

А потом все закончилось.

Боль внезапно ушла. Клубящаяся вокруг тьма вдруг рассеялась, и я понял, что вишу в пустоте в трех или четырех метрах от пола. Неведомая сила, что держала меня в воздухе, исчезла, и я тяжело рухнул на камень. Боли, впрочем, не почувствовал – разве может какое-то падение сравниться с тем, что я ощущал секунду назад? Вот только сил подняться уже не нашлось.

– Видели? – над притихшим залом разнесся звенящий от напряжения голос бастарда-психопата. – Видели? Запомните это! Я, Бранд, рожденный Старком, пришедший вернуть

свое по праву, заглянул за Грань и поработил саму Бездну! Мне подчиняются твари из-за Великого Ничто, я повелеваю Смертельной Пустотой, и горе тому, кто пойдет против меня! Я! Я теперь ваш повелитель! Склонитесь – или умрите страшной смертью!

«Боже, сколько пафоса», – промелькнуло у меня в голове. «Я ведь даже не умер. Или...».

По залу пробежал шепоток, и я услышал странный звук. Чтобы его идентифицировать, мне понадобилось немного времени. Возможно я, конечно, ошибаюсь, но, кажется, именно с таким звуком стучат о камень колени, преклоненные перед новым повелителем.

В поле зрения возникло ликующее лицо Бранда. Впрочем, выражение быстро сменилось на недоумевающее: видимо, он ожидал увидеть совсем другую картину. Глядя на меня сверху вниз, бастард перекосил рот в гримасе отвращения и прошипел:

– Странно. Обычно гости из-за Грани доводят дело до конца. Видимо, такой мразью, как ты, даже они побрезговали. Что ж. Тем лучше. Ты мне еще пригодишься. Уверен: тебе понравится.

А потом мне в голову прилетел грубый ботинок с окованным металлом носком, и сознание, наконец-то, ускользнуло из измученного тела. И я был этому только рад.

Свет.

Яркая точка где-то далеко, на самом краю клубящейся тьмы.

Я чувствовал, что мне почему-то нужно до нее добрат-ся.

Зачем?

Мне и здесь хорошо.

Тепло, тихо, уютно... И даже ничего не болит.

Мне кажется, я заслужил немного жизни без боли. Сколько можно?

Вот только что-то внутри толкало меня вперед, вы-нуждало сделать хотя бы шаг.

Я попробовал поднять ногу – и ничего не вышло. Будто что-то держало.

Я словно угодил в болото – теплое, обволакивающее и вяз-кое.

И с каждой секундой затягивающее все глубже. Еще немного – и я скроюсь с головой. Мутные воды сомкнутся надо мной, и тогда ничто не сможет меня потревожить. Никогда.

Никогда?

Я вдруг почувствовал страх.

Отсюда нужно выбираться.

Собрав все силы, я рванулся вперед и вверх. Болото не отпускало. Тем не менее, что-то изменилось. Свет будто стал ближе. Как это? Я не продвинулся ни на метр, но яркая точка приблизилась, словно я сократил расстояние вдвое. Нужно попробовать еще раз. Собрать все силы... Рывок!

Болото чавкнуло, расступаясь, и я почувствовал, что могу дышать полной грудью. Ничто больше не сдавливало легкие, ничто не стесняло дыхание. Почти вырвался! Ну-ка, еще раз!

Рывок – и я ушел в толщу жижи с головой. Противоположный результат! Меня будто схватили за ноги и потянули вниз, словно топь не хотела отпускать то, что уже считала своей добычей. Меня объял ужас. Заметавшись в панике, я пытался прорваться к поверхности, но лишь погружался все глубже и глубже. Перед глазами замерцали красные пятна, легкие разрывались, еще немного – и я не смогу сдерживать дыхательный рефлекс, вдохну болотную грязь полной грудью – и останусь здесь навсегда!

Навсегда...

Рывок!

Меня выдернули из глубины одним движением. Я взвился в воздух и тяжело рухнул... на землю? Но ведь здесь только что было болото! Что происходит?

Вскочив на ноги, я завертел головой. Болота как не бывало. Под ногами – твердое покрытие, слишком ровное для того, чтобы признать его естественное происхождение. Во-

круг – туман. Густой, как молоко. Свет, яркая точка на горизонте, к которой меня так тянуло, едва пробивалась сквозь марево. Именно к ней неторопливым шагом направлялся человек. По крайней мере, силуэт, едва различимый в тумане, выглядел человеческим.

Кто это?

Тот, кто меня вытащил?

– Эй! – позвал я, но мой голос утонул в туманной дымке, будто втянувшись в нее.

– Постой! – тот же результат. Проклятье!

Поняв, что дозваться спасителя не получится, я побежал.

Бежать по искусственной поверхности было легко, вот только я ни на шаг не приблизился к исчезающей в тумане фигуре. Я попытался ускориться, выдав максимальную скорость, на которую был способен, но неспешно вышагивающий человек, кажется, стал только дальше. Да что же это такое?

Стиснув зубы, я рванулся вперед – и едва не врезался в спину своего спасителя, одним прыжком преодолев не меньше сотни метров. Что за бред?

– Эй! – выкрикнул я. – Остановись!

Ноль реакции.

Начиная злиться, я протянул руку и ухватил человека за плечо, разворачивая его к себе. – Где я? И кто ты, черт возьми, такой?

Окончание фразы, скомкавшись, застряло у меня в глотке, когда я увидел лицо того, кто меня спас.

Свое собственное лицо.

Двойник усмехнулся и с вызовом посмотрел мне в глаза. Почему-то от этого взгляда мне стало дико, невыносимо страшно. Как если бы отражение в зеркале двигалось независимо от меня. Двойник всмотрелся в меня и вдруг его лицо исказила гримаса гнева. Шагнув вперед, он резко ударил меня в грудь, я качнулся назад, потерял равновесие и рухнул...

Рухнул в бездну.

*** * ***

Была у меня в жизни пара моментов, когда, придя в себя, я думал, что лучше бы не приходил. Первый раз – когда в хлам убрался на мотоцикле, второй – когда кортеж, везущий меня на демонстрацию новой системы для потенциального покупателя, попал под бомбардировку Коалиции. И в первом и во втором случае мне казалось, что хуже быть уже не может. А вот хрен там. Оказалось – может.

Бесконечное падение сквозь серую мглу закончилось жестким ударом, я резко вдохнул и открыл глаза. После этого простого, казалось бы, действия, голова чуть не лопнула от боли, пронзившей ее раскаленной спицей, и я снова отрубился. На этот раз, хвала богам – без галлюцинаций. Не было ни болота, ни света в тумане, ни призрачного двойника

с таким знакомым и таким пугающим лицом. Лишь пустота, тьма и блаженное отсутствие боли.

Во второй раз я оказался умнее. Очнувшись, некоторое время лежал и боялся даже думать – чтобы снова не вызвать болезненную реакцию. Помогло. Ровно до того момента, как я попытался сглотнуть. Новая вспышка боли – и я снова отправился в благословенную тьму.

В третье пробуждение стало легче. Я открыл глаза, застонал, перевернулся на бок – и меня даже не отрубило. Я прислушался к себе и удивился: той непередаваемой боли больше не было. Да, тело ныло, будто меня отходила клюшками вся национальная хоккейная лига, голова в том месте, куда прилетел ботинок Бранда, опухла и пульсировала болью, но умирать я явно не собирался. Даже странно как-то. После всего-то произошедшего.

Блин. А может, мне все это показалось, а? Может, я все-таки улетел под фуру на машине, а все остальное – бред умирающего мозга? Открыв глаза, я аккуратно пошевелил глазами яблоками, искренне надеясь увидеть белые стены и реанимационное оборудование, но увы. Хрен там плавал, как говорит один мой знакомый. А жаль.

Я лежал на каменном полу в сыром и холодном помещении. Откуда-то из угла ощутимо пованивало отходами жизнедеятельности, а прямо перед носом виднелась решетка, растущая из пола и уходящая в потолок. Изготовлена она была из неизвестного мне металла и едва ощутимо вибриро-

вала.

Короче, я в темнице. Замечательно.

Несколько раз мне приходилось сидеть в тюрьме. И в родной, и в зарубежной, и в такой, о которой рассказывали самые страшные истории – и далеко не все из них, как выяснилось, были байками. Но каждый раз я знал, что это ненадолго, что я не один, что за крепкими стенами кипит работа по вызволению, через пару дней я окажусь на свободе, и передо мной, возможно, даже извинятся. Здесь же надеяться было не на кого, и от этого становилось очень жутко и одиноко. Твою мать! Ну как можно было так вляпаться? Лежал бы сейчас спокойно в палате и готовился к растительному существованию. Нет же блин, на приключения потянуло!

Я попытался встать, и из груди непроизвольно вырвался стон. Да уж. Отделали меня так, что врагу не пожелаешь. И даже то, что я пока жив, непонятно к плюсам относить или к минусам. Насколько помню, Бранд обещал мне сладкую жизнь, и что-то подсказывает, что он сдержит слово. Дерьмо!

Стоп! А я ведь не совсем один! Есть же Голос! Он, правда, постоянно ноет, что силы его ограничены и ничего сделать для меня он не может, но что-то не верится в беспомощность сущности, умудрившейся выдернуть меня в другой мир. Может, хотя бы подскажет, каким способом здесь наиболее эффективно самоубиться можно?

Едва я попробовал сосредоточиться и обратиться к Голосу, как голову вновь прошило раскаленной спицей. Все-все,

понял-понял! Больше не буду! Черт, больно-то как!

Дождавшись, пока исчезнут круги перед глазами, я подошел к решетке и выглянул в коридор.

Пусто. Вдаль уходит ряд зарешеченных камер, аналогичных моей, на потолке через равные промежутки – светильники, такие же, как я раньше видел в коридорах. Только расстояние между ними побольше да свет потусклее. И – ни души. Странно. По канону, где-то тут должен быть хотя бы тюремщик. Ну, или стражник, если говорить языком этого сбрендившего мира.

– Эй! – первый возглас, выдавленный из обложенного горла, больше походил на хрип, но уже со второй попытки мне удалось совладать с голосовыми связками. – Эй, есть здесь кто-нибудь?

– Не кричи, – послышался сдавленный голос откуда-то из темноты. – Мало тебе досталось, что ли?

Я сделал шаг к решетке и вгляделся в полумрак коридора. В камере напротив меня кто-то был. Я чуть прищурился, пытаюсь рассмотреть в темноте говорящего. Точнее – говорящую, ибо голос принадлежал женщине. Гм... Девушке.

Миниатюрная фигурка, платье, еще недавно бывшее ярко-красным, а сейчас, скорее, грязно-коричневое, длинные волосы, собранные на затылке в затейливый хвост, и горделивая осанка. Даже сидя на сыром полу, обхватив руками колени, девушка умудрялась выглядеть... аристократично. Правда, вкупе с покрытым сажей и копотью лицом это вы-

глядело, скорее, забавно, чем величественно. Зазноба Дэймона. Леди Корал Игнис собственной персоной.

– Корал? – позвал я. – Ты... Ты как?

Черт знает, какие отношения были у донора с девушкой, но, надеюсь, хотя бы на «ты» и по имени они друг к другу обращались. Ну, точнее, я хорошо понимал, как относился к Корал Дэймон, у меня и сейчас сердце зашлось при виде барышни. А вот ее высокомерный и брезгливый взгляд там, в Зале Инициации, предполагал разные варианты.

– Как я? – усмехнулась девушка. – Лучше всех. Всего-то сижу в темнице Старков, брошенная туда солдатами безумного бастарда, и даже не знаю, что с матерью. А в остальном – прекрасно. Отлично просто.

М-да. Яду в барышне более, чем достаточно. Вот же нашел себе даму сердца Дэймон!

– Если ты не заметила – я нахожусь в том же положении, – поморщившись, проговорил я. – Вот только, в отличие от тебя, знаю, что произошло с моей матерью. К сожалению...

Девчонка вздрогнула. Пробрало, да? То-то же. Думать надо, что говоришь. Даже мне, человеку постороннему настолько, насколько это вообще возможно, не по себе становится, когда я вспоминаю катящуюся по полу отрубленную голову леди Тиворы, а каково было бы Дэймону? Да и сама эта Корал с леди Старк наверняка была лично знакома.

– Извини, – виновато проговорила девчонка. Вздохнула, и продолжила чуть увереннее:

– Дэймон Старк, прими искренние соболезнования. Весь Дом Игнис скорбит о твоей утрате вместе с тобой.

Угу. Это, видимо, официальная формула. Интересно, на такое выражение сочувствия есть какой-то официальный ответ? Или молча кивнуть будет достаточно? Пожалуй, учитывая тот факт, что Дэймон только что потерял всю свою семью, мое невежество спишут на шок. Что ж. Так и поступим.

Кивнув, я прошелся по камере, заглядывая между прутьями и пытаюсь рассмотреть соседние помещения. Есть там кто, или пусто? Не видно и не слышно. Пожалуй, если бы мы были не единственными узниками, соседи бы уже как-то обозначились. Так что, скорее всего, мы единственные гости в этом роскошном отеле.

– Корал, – позвал я. – Ты видела Лиану? Что с ней?

Я ввязался в драку с поехавшим бастардом в обмен на обещание не трогать девушек. Не то, чтоб я так сразу поверил ему на слово, но Корал, по крайней мере, жива и относительно невредима. Хотелось бы верить, что и с сестрой Дэймона все в порядке.

– Нет, – тон девушки был не просто холодным – ледяным. Видимо, где-то я все же с ответом на соболезнования накосячил. Ну да и хрен с ним. Что-то подсказывает, что и самому Дэймону не до церемоний было бы. Девчонка несколько секунд пристально смотрела на меня, как бы ожидая, что я одумаюсь и извинюсь, потом издала недовольное восклицание и демонстративно отвернулась. Ты гляди, какая цаца.

Ладно, пренебречь, вальсируем. Сейчас есть задачи поважнее, чем располагать к себе взбалмошную барышню. Черт, как же выбираться-то, а?

Я подошел к решетке и попытался ее рассмотреть. Толстая, металл... Не металл. Камень! Гладкий, отполированный камень! Что за бред? Камень, каким бы он ни был, слишком легко сломать! Ни за что не поверю, что здешний народ настолько туп, при всех их гаджетах! Ну не может же быть такого! Неужели показалось? Я протянул руку, обхватил прут, и...

Эффект был сравним с электрическим ударом. Мое тело прошел разряд огромной мощности, и через секунду я с удивлением обнаружил себя в противоположном углу камеры, сидящим на полу и тупо трясущим башкой. Уф! Будто за оголенный кабель взялся! Ладно, претензии снимаются. Нормальная решетка. Хрен выберешься.

Из коридора послышался смех. Я покосился на соседнюю камеру и выругался под нос. Смеялась Корал. Вот же коза!

– Смешно? – буркнул я. – Ну-ну. Смейся громче. Глядишь, охрана услышит, вспомнит, что им босс обещал.

Смех оборвался. То-то же. Нашла, блин, повод!

– Да что ты себе позволяешь, ты... Высочка! – раздалось разъярённое шипение. – Солдафон! Мужлан! Дуб...

Вероятно, разъярённая аристократка наградила бы меня еще не одним десятком эпитетов, но в этот момент что-то стукнуло и послышался звук, который нельзя спутать ни с

чем: скрип давно не смазанных петель тяжелой двери. Корал прикусила язычок и испуганно метнулась в глубину камеры.

– Ну что? Доумничалась? – фыркнул я. – Молодец!

Тяжело вздохнув, я размял кисти, повел плечами, и сел так, чтобы в любой момент можно было легко вскочить, используя стену, как опору.

Посмотрим, кто к нам пожаловал. Но, если это ублюдок Бранд – пусть не думает, что я так легко ему дамся!

Глава 5

В коридоре послышался звук шагов, а потом кто-то тихо проговорил:

– Лорд Дэймон?

Я нахмурился. Кто бы это мог быть? Не думаю, что бойцы Бранда, или, тем более, он сам бы обращался ко мне так почтительно. Да и голос незнакомый.

– Лорд Дэймон?

Темная фигура приблизилась к решетке, что-то щелкнуло, и в камеру упал узкий луч света. Свет ударил по глазам, и я невольно прикрылся рукой.

– Лорд Дэймон! – в голосе зазвучала радость. – Это я, Берн! Как вы, сир? Как же я рад, что вы живы!

Берн... Знать бы еще, кто это такой... Гребаный Голос, вот где он, когда нужен?

– Нормально, Берн, – как можно нейтральнее ответил я. – Я... Почти в порядке. Сойдет.

– Сир, примите мои искренние соболезнования, – спохватился Берн. – Лорд Эйвор, мастер Эйланд, Леди Тивора... Мне так жаль... Не передать словами...

– Спасибо, – проговорил я. Берн, Берн, Берн... Кто же это, мать его, такой? Вообще никак не откликается в памяти. Ведет себя почтительно, называет лордом и сиром... Слуга? Возможно. Но что делает в тюрьме слуга Старков? С той сто-

роны решетки, я имею в виду. С этой-то логичнее было бы...

– Как ты здесь оказался, Берн? – ровным голосом спросил я. – И что вообще происходит... Там, – я показал пальцем вверх, поняв, что не знаю, как между собой называют родовое гнездо Старков. Замок?

– Я... Мне... Нам пришлось присягнуть на верность Бранду, – Берн опустил голову. – Это был единственный шанс выжить.

Я хмыкнул. Интересные дела. Жизнь – она одна, верно. И мотив понятен, но... Осадочек, так сказать, остается. Хоть предали и не конкретно меня. Думаю, Дэймон отреагировал бы острее.

– Мой лорд, – поспешно заговорил Берн, будто читая мои мысли. – Я считал бы за честь умереть с именем Старков на устах, но я давал клятву положить свою жизнь за сохранение рода, а не вместо. Пока жив хоть один Старк – я не имею права погибнуть. Потому мне пришлось принести клятву ба-старду. И при первой возможности разыскать вас. Я многим рискую, даже просто придя сюда, сир.

Я медленно кивнул, провоцируя слугу на дальнейший рассказ.

– Сир, в замке есть верные Старкам люди, – продолжал, между тем, Берн. – Меня отправили выяснить, что с вами, и, если найду, вас, передать, что мы готовы действовать! Солдаты Бранда, отребье из пустошей, пьют и грабят, опасна лишь его гвардия послушников, но их мало. Мы готовы освободо-

дить вас, сир! Но замок нам не отбить. Остается лишь побег. Простите, сир, я знаю, что это звучит недостойно наследника Старков и будущего Мастера Оружия, но сейчас это единственное, что мы можем сделать.

Я задумался.

Партизаны, значит? Это хорошо. Достойно, недостойно – накласть вприсядку. Я не Дэймон и сеппуку, или что там принято у местных благородных в случае позора, делать себе не стану. Если мне помогут бежать – это будет чудесно. Вот только куда? Впрочем, это дело десятое. Главное – оказаться подальше от здешних мест, внезапно оказавшихся гиблыми. Эх, вот же я вляпался!

Черт, как бы выпытать все, что меня интересует, и не спалиться?

– Что с Лианой, Берн? – задал я первый и самый логичный вопрос, интересовавший меня с того момента, как я увидел Корал. Думается, Дэймон тоже его задал бы в первую очередь.

– Мой лорд, – Берн снова опустил голову и замолчал.

– Ну! – я даже удивился металлу, звякнувшему в голосе. Казалось бы – какое мне дело до незнакомой девчонки? А оно вон как... Отзывается где-то.

– Боюсь, вам не понравится то, что вы услышите, мой лорд... – Слуга отвернулся.

Дерьмо!

Я ощутил непреодолимое желание врезать куда-нибудь

кулаком. Желательно – по уродливой рыжей морде. И снова – как будто это желание было не только и не столько моим. Эта двойственность ощущений уже понемногу надоедала. Иногда всплывающие воспоминания и эмоции очень помогали и были к месту, но меня пугало, что они частенько не укладывались в мое привычное поведение и периодически даже противоречили здравому смыслу. Голос говорил что-то про память тела, но одно дело – рефлексy и навыки, например, и совсем другое – такие вот неожиданные всплески. Как раздвоение личности какое-то, ей-богу. Что-то не договорил мне Голос, жопой чувствую.

– Ясно, – я совладал с порывом и вздохнул. – Сколько у нас людей?

– Сир, – кажется, Берн правильно меня понял. – Достаточно, чтобы попытаться устроить вам побег, но, боюсь, что слишком мало, чтобы... освободить Лиану, – Берн опять отвернулся. – Эти варвары, которых привел с собой Бранд... Их много, сир. Я не думаю, что...

– Думать буду я, – кажется, я начинаю входить в роль здешнего владетеля. – Какой у нас план? Он ведь есть?

– Да, мой лорд, – склонил голову Берн. – У нас мало времени. Бранд назначил Церемонию Восхождения через два дня...

– Церемонию Восхождения? – вырвалось у меня. Черт, как же дерьмово ничего не понимать! Гребаный Голос! С таким инструктажем агент под прикрытием из меня – как из

говна пуля.

Берн взглянул на меня с удивлением.

– Совершенно верно, мой лорд. Церемония Восхождения. Признание Бранда новым главой Дома Старков.

– Он же бастард! – неожиданно удивилась Корал. – Как он, не прошедший Инициацию, может стать главой рода? Его не примет Колыбель и никогда не признают другие Дома!

– Он уже прошел Инициацию, моя госпожа, – понуро проговорил Берн. – Разве вы не видели? Он обладает Силой в полной мере, иначе ему не удалось бы одолеть лорда Дэймона.

– Но... Как же так? Колыбель не подпустит полукровку! – да, зря я с маленькой леди ссорился. Она, в отличие от меня, явно в курсе всех местных тонкостей, а значит – ценнейший источник информации. Нужно держать себя сдержаннее в будущем.

– Он проходил Инициацию не в клановой Колыбели, моя госпожа, – поморщившись, как от зубной боли, ответил Берн. – Бранд много лет скитался по Гиблым землям. Вероятно, ему удалось отыскать одну из Оскверненных Колыбелей. Боюсь, что он теперь...

– Одержимый? Объятый Тьмой? – выдохнула Корал.

– Именно так, моя госпожа. Он заключил сделку с Бездной. Потому и смог победить лорда Дэймона. Мой лорд, чудо, что вы после этого остались живы. Встреча с тварью из-за Грани – верная смерть...

От обилия информации и непонятных терминов у меня закружилась голова. Черт побери, как же мне не хватает информации об этом мире! В какой-то момент у меня появилось острое желание признаться Берну, что я – не тот, за кого он меня принимает и что ни слова не понимаю из того, о чем они здесь говорят. Но увы. В лучшем случае меня примут за сумасшедшего, в худшем – я останусь гнить здесь до конца своих дней. Не думаю, что местные будут рисковать своей жизнью, пытаясь вызволить из застенков самозванца. К слову, и конец дней может настать гораздо раньше, чем я предполагаю. В зависимости от того, что нужно от меня Бранду.

– Что будет на церемонии? – палиться – так палиться, фигли. – Зачем ему я?

Берн посмотрел на меня непонимающим взглядом, покачал головой, и пробормотал:

– Крепко же вам досталось...

Помолчав секунду, Берн продолжил.

– Ему нужны Слезы Солнца.

Точно! Ну, конечно! Слезы Солнца! Как же это я сразу не догадался? Теперь-то мне все стало ясно! Твою ж дивизию, ну что это, блин, за названия? Грань, Бездна, Оскверненная Колыбель, Объятый Тьмой, теперь еще и Слезы Солнца какие-то! Нельзя, что ли, называть вещи как-то попроще, чтобы понятно было, о чем речь идет? Впрочем... Я вспомнил бесчисленные «Солнцепоки», «Карнавалы» и прочие «Бура-тино» с «Гиацинтами» из родного и такого далекого теперь

мира, и хмыкнул. У нас-то не лучше...

– То, что Бранд принес с собой Бездну, означает только одно: Тьма вырвалась из-за Грани, – продолжил, между тем, Берн. – И Слезы Солнца – единственное, что может ее остановить. И, несмотря на то, что Бранд обрел силу, сила эта – гнилая, проклятая. Его не примет Колыбель Старков. Она больше вообще никого не примет, потому что... Потому что Старков больше нет. Кроме вас, мой лорд. И единственный вариант получить желаемое для Бранда...

– Сделать так, чтобы это желаемое получил я, – тут уж гением быть не нужно, Берн достаточно доходчиво все раскидал, а два и два сложить я в состоянии.

– Да. Вы должны признать Бранда и передать ему ключи от Дома Старков. Настроить его на Круг Предков. Но сначала вы должны пройти Инициацию. И именно поэтому нам нужно торопиться.

– Почему? – не понял я. Насколько я понял из всего услышанного, Инициация должна открыть во мне некую Силу. Какую? А хрен его знает. Видимо, смогу прыгать до потолка, как Бранд и драться воздухом, как он же. Ситх недоделанный.

– Бастард не позволит вам проходить Инициацию у всех на виду. Это лишний раз подчеркнет его положение. Его-то Колыбель не примет ни за что. Потому он придет за вами раньше.

– Ясно, – криво усмехнулся я. – Так все-таки. Какой план?

– Сейчас мне удалось ополить варваров, стерегущих темницу – помогли верные люди на кухне. Очнувшись, они даже не поймут, что произошло. Повторить это, боюсь, не получится. У Бранда нет Ключей от Дома Старков, но многие наши системы управляются механически, не требуя подтверждения доступа, и его люди уже разбираются с ними. Поэтому мы уничтожим одно из Ядер – то, что питает это крыло дворца. И придем за вами. Нам нужно добраться до Колыбели и продержаться, пока вы проходите Инициацию. После – прорваться к стоянке глайдеров и уходить. Если у нас получится сделать все тихо – шансы велики.

– Стоп! – прервал я слугу. – Мне кое-что непонятно.

– Да, мой лорд?

– Для чего мне проходить Инициацию именно сейчас, с таким риском, и где в твоём плане освобождение Лианы?

Берн нахмурился.

– Мой лорд... Только пройдя Инициацию, только получив признание Круга Предков, вы можете стать полноценным главой рода Старков и Мастером Оружия. Без этого за стенами Цитадели вам грозит смертельная опасность, – Берн говорил медленно и снисходительно, будто разъяснял прописные истины маленькому ребенку. – Гибель Дома Старков – не только трагедия для остальных кланов, не только оголение границ, но и кардинальное изменение баланса сил среди Великих Домов. Очень многие захотят воспользоваться ситуацией и окончательно уничтожить род Старков, под ко-

рень. Но одно дело – покончить с мальчишкой-изгнанником, и совсем другое – убить принятого Колыбелью главу клана Хранителей Рубикона.

– Угу. Клан из одного человека... – невесело усмехнулся я.

– Вам ли не знать, мой лорд, что один Старк...

– Стоит тысячи, – закончил я за слугу, хмуро кивнув. Девиз-слоган мне запомнился.

– Совершенно верно, сэр. В роли главы клана вы все же сможете заручиться поддержкой лояльных кланов и вернуться в Цитадель. Кровь Старков не должна остаться неотомщенной!

Угу. Если оставить за скобками, что Берн – пожалуй, гораздо больше Старк, чем я сам – слуга все говорит верно. Мне не до мести. Самому б живым остаться. Сучий Голос, такую картинку идиллическую рисовал, а на деле вон как вышло. Ну да ладно. Я пока жив – а это уже немало. Кроме того, план Берна частично совпадает с моими потребностями. Мне в любом случае нужно пройти эту их Инициацию, в противном случае, боюсь, Голос так и не отзовется. Он говорил, что связь может быть нарушена после переноса, и удивлялся, что она сохранилась. Полагаю, исчезла она после атаки призрачной твари, натравленной Брандом. Если я правильно все понял, тварь каким-то образом «выпила» мой Источник – некое средоточие местной магии. Потому я и не могу дозваться своего невидимого покровителя. Надеюсь, после

Инициации мне это удастся. А то я здесь, как слепой щенок, мамкой брошенный.

– Лиана, – напомнил я Берну. Слуга вздохнул.

– Мой лорд... Я боюсь, у нас не хватит сил отбить госпожу Лиану. Весь план строится на том, что мы сможем сделать все быстро и тихо. Если честно, он даже не предусматривал тот факт, что придется освобождать еще и леди Корал...

– Освобождать? – фыркнула моя подруга по несчастью. – Не хочешь ли ты сказать, что мне придется отсюда бежать тайком, как крысе? Как только о случившемся узнает Дом Игнис – от этой вашей Цитадели камня на камне не останется! Меня и пальцем тронуть не посмеют! Моя мать... Кстати! Ты видел ее? Что с ней? Она уже связалась с Пламенным кругом? Когда она придет за мной?

Берн побледнел так, что я вдруг все понял. Судя по выражению лица слуги, Леди Игнис уже ни с кем не свяжется. И уж тем более не придет за маленькой капризной наследницей.

– Ваша мать... – начал Берн убитым голосом, бросил взгляд на девушку, и запнулся. – Я не видел ее, – ложь далась Берну нелегко. – Думаю, она как раз этим сейчас и занимается.

– Ясно, – величественно кивнула Корал. – Значит, меня из этого своего плана вычеркивайте. Еще не хватало Игнисам бежать, подобно безродному вору!

Полагаю, что в формулировках Корал преступила некую

грань – ибо как раз-таки я бежать собирался. Но я не Дэймон, аристократом не рожден, и мне накласть вприсядку на эти шпильки. Проще промолчать, чем ставить на место зарвавшуюся девчонку. Не стоит тратить на это время.

– Берн, – я подошел к решетке так близко, как только мог. – Пообещай мне, мы попытаемся вытащить Лиану.

Слуга помедлил, но кивнул.

– Сделаю все, что в моих силах, мой лорд.

Что ж. По крайней мере, мне врать он не стал. И это уже хорошо.

* * *

С визита Берна прошло не больше часа, когда дверь снова гроыхнула и начала открываться. Корал подскочила с места и бросилась к решетке. Я лишь вздохнул, и отодвинулся к стенке. Девчонка действительно думает, что мать сейчас все разрулит и заберет ее в этот их... Пламенеющий круг, или как там? Жалко, блин, ее. Мелкая ж совсем. Боюсь представить, что с ней будет, когда узнает, что мать погибла. Однако кто же к нам пожаловал? Хорошо бы Берн вернулся претворять свой план в жизнь. Хотя это звучит чересчур хорошо, чтобы быть правдой. Слишком мало времени прошло.

Я присмотрелся к фигуре вошедшего в тюремный блок и едва заметно вздрогнул. Бранд. Вот ублюдок! Чего ему здесь понадобилось? Пришел поглумиться?

Бастард явился один. Переодет в чистую одежду, за спиной стелется черный плащ с кровавым подбоем, изуродованный глаз прикрывает повязка. Не обратив на меня никакого внимания, он подошел к решетке камеры, в которой сидела Корал... И внезапно опустился на одно колено.

– Леди Корал, – негромко проговорил Бастард. – Позвольте засвидетельствовать вам свое глубочайшее сожаление по поводу сложившейся ситуации...

Девушка встала, одернула платье и гордо вскинула голову.

– Если меня немедленно отсюда уведут, предоставят новую одежду, достойную комнату, чтобы привести себя в порядок, и надлежащие моему статусу и рангу извинения, Дом Игнис, так и быть, возможно, не станет выдвигать претензии Дому Старков. Моя мать, леди Юстиана Игнис, похлопочет об этом!

Я хмыкнул, и Бранд метнул на меня уничтожающий взгляд. Дому Старков, ты гляди. Кажется, для девчонки нет разницы, Бранд, Эйвор или я. Для нее все произошедшее – внутренние разборки Старков, а то, что под раздачу и она попала – так, случайность. Как эта избалованная мамзель вообще будет выживать без мамкиного крылышка? Надеюсь, у нее там, в этом круге, осталось достаточно дядьев-тетьев. Иначе – беда.

Бранд замялся, и, понизив голос, проговорил.

– К моему глубочайшему сожалению, ваша достойнейшая мать... Она погибла. Ввиду неразберихи, царившей в зале...

Я вас уверяю – все, кто причастны к ее смерти, будут обязательно наказаны.

Чего? К его сожалению? Ввиду неразберихи? Да этому дятлу с его головорезами было плевать, кого мочить! Че он тут рассказывает? Извинения, сожаление... Что-то это совсем не похоже на этого психа. Или...

– Дом Старков скорбит вместе с вами о вашей потере, леди Корал, – произнес Бранд ритуальную фразу, и склонил голову. – Мне бы не хотелось, чтобы это недоразумение испортило отношения между Домом Игнис и Домом Старков.

А, вот оно что! Ну, теперь понятно. Этот кретин сначала упорол косяк, и только потом до него дошло, что он сделал. Как понимаю, этот самый Дом Игнис – серьезная сила, и узурпатору-бастарду совсем не хочется с ним ссориться. По крайней мере – пока. Вот он и пришел сюда с повинной... М-да. Кажется, при всем своем коварстве, родственник Дэймона несколько... Наивен, если сильно преуменьшить.

– Что? – Корал замерла, ошарашенно глядя на Бранда своими красивыми глазами. – Моя мать – что?

– Леди Корал, ваша мать погибла. Прошу простить меня за то, что я принес столь дурную весть. А также – за то, что вас, вместо того, чтобы предоставить подобающие покои, бросили сюда, вместе... Вместе со всяким отребьем, – ублюдок метнул взгляд в мою сторону. – Еще раз прошу прощения... Как я уже сказал – все виновные будут наказаны. Я сделаю все, чтобы...

– Ты... Ты убил мою мать? – все еще не веря в услышанное, медленно проговорила Корал. – Ты, проклятый мутант... – девчонку аж затрясло. – Нечисть! Грязнокровка! Урод...

– Хватит! – вся напускная скорбь и вина слетели с Бранда в одно мгновение. Бастард в ярости грохнул по решетке рукоятью Клинка, и камень загудел. Корал в испуге отпрянула. – Я и так сделал больше, чем ты заслуживаешь, не отдав тебя солдатам! В последний раз я предлагаю изменить твою судьбу! Прими извинения – и отправишься домой. В противном случае...

– Дом Игнис уничтожит тебя и всех твоих последователей, – девчонка снова овладела собой, выпрямилась, и взглянула в глаза Бранду. И будь я проклят, если в этот момент в ее глазах не полыхнул самый настоящий огонь! – И я, Корал Игнис, наследница Пламенного трона, клянусь, что лично приложу все усилия, чтобы это произошло, как можно быстрее! – Глаза девушки снова вспыхнули огнем, и теперь уже отшатнулся Бранд.

– Что ж... – криво ухмыльнувшись, процедил Бранд. – Ты сделала свой выбор. Могла вернуться домой – а вместо этого сдохнешь, как вшивая сука! Слово сказано!

Отвернувшись от Корал, бастард уставился на меня, и я понял, что гребаный псих не простит того, что я стал свидетелем его унижения. Кажется, только что моя судьба стала еще тяжелее. М-да...

Ни сказав ни слова, Бранд резко развернулся, заставив плащ за спиной взметнуться, и покинул тюремный блок. На некоторое время воцарилась тишина, а потом послышались всхлипы. Маленькая леди, наследница Пламенеющего трона, или как она там говорила, плакала, забившись в угол камеры и обхватив колени руками.

Я тяжело вздохнул, повернулся на бок и закрыл глаза. А что я еще мог сделать в такой ситуации?

Глава 6

Утро началось не с кофе.

Грохнули засовы дверей, и в проёме показались несколько гвардейцев. Всё ещё в цветах и со знаками различия Дома Старков, в шлемах с глухими, непроницаемыми забралами и с винтовками наперевес. Сзади гвардейцев вышагивал «капюшон» Бранда.

Гвардейцы промаршировали по коридору и встали у стен, образуя охранение, один из них подошёл к моей камере и извлёк из кармана... карту доступа, пожалуй. Ничем иным этот предмет быть не мог.

– Встать. К стене! – глухо прозвучало из-под забрала.

Я послушался. Смысл дёргаться? Врагов несколько, все вооружены, у того, что собирается войти в камеру, оружия, наоборот, нет – чтобы я им завладеть не попытался. В такой ситуации только на звездюлину животворящую нарываться, а у меня ещё о предыдущей воспоминания свежи.

Гвардеец приложил карту к решётке, и монотонный гул, все это время пульсировавший где-то на краю сознания, прекратился. Я почувствовал невероятное облегчение: только сейчас стало понятно, насколько же он меня тяготил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.